

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына азаматтық және азаматтық процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2021 жылғы 30 қыркүйектегі № 2 нормативтік қаулысы	2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	23
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	32
Нормативное постановление Верховного Суда от 30 сентября 2021 года № 2 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству»	13
Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	23
Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	32

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ № 2 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2021 жылғы 30 қыркүйек

Нұр-Сұлтан қаласы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына азаматтық және азаматтық процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мына нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1. «Соттардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы істерді қараған кезде заңнаманы қолдануы туралы» 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 5 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 13, 2012 жылғы 31 мамырдағы № 2, 2017 жылғы 31 наурыздағы № 2, 2021 жылғы 15 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) орыс тіліндегі мәтінге өзгеріс енгізіледі, қазақ тіліндегі мәтін өзгермейді;

2) 2-тармақта:

бірінші абзац мынадай мазмұндағы төртінші және бесінші сөйлемдермен толықтырылсын:

«Талап қою арызы электрондық форматта берілген кезде неке қию (ерлі-зайыптылық) туралы куәліктің түпнұсқасы сотқа талап қою арызы соттың іс жүргізуіне қабылданғанға дейін ұсынылуы тиіс. Неке қию (ерлі-зайыптылық) туралы куәліктің түпнұсқасы ұсынылмаған жағдайда арыз қайтарылуға жатады.»;

мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Кәмелетке толмаған ортақ балалары жоқ және бір-біріне мүліктік және өзге де талаптарды қоймайтын ерлі-зайыптылардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы талап қою арызында Кодекстің 238-бабы 2-тармағының тәртібімен тіркеуші органдарда некені (ерлі-зайыптылықты) бұзуға жауапкердің келісімінің жоқтығы не оның қарсылығының болмауына қарамастан некені (ерлі-зайыптылықты) бұздан жалтарғаны көрсетіледі.»;

3) 6-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«6. Кодекстің 17-бабының 1-тармағына сәйкес кәмелетке толмаған ортақ балалары жоқ ерлі-зайыптылардың өзара келісімі бойынша некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу бір-біріне мүліктік және өзге де талаптар болмаған кезде тіркеуші органда жүргізіледі.

Некені (ерлі-зайыптылықты) сот тәртібімен бұзу:

Кодекстің 17-бабының 2-тармағында көзделген жағдайларды қоспағанда, ерлі-зайыптылардың кәмелетке толмаған ортақ балалары болған;

ерлі-зайыптылардың біреуінің некені (ерлі-зайыптылықты) бұзуға келісімі болмаған;

егер ерлі-зайыптылардың біреуі қарсылықтарының болмауына қарамастан, өзінің іс-әрекетімен не әрекетсіздігімен некені (ерлі-зайыптылықты) бұзудан жалтарған;

ерлі-зайыптылардың бір-біріне мүліктік және өзге де талаптары болған (Кодекстің 19-бабының 2-тармағы) жағдайда жүргізіледі.

Бір-біріне мүліктік және өзге де талаптар қоймайтын және кәмелетке толмаған ортақ балалары жоқ ерлі-зайыптылардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы талап қою арызымен сотқа жүгінуі үшін жауапкердің тіркеуші органда некені (ерлі-зайыптылықты) бұзудан бас тартқанын не оның қарсылығының болмауына қарамастан, некені (ерлі-зайыптылықты) бұзудан жалтарғанын растайтын дәлелдемелерді ұсынуы қажеттігін соттардың ескергені жөн.

Тіркеуші органда Кодекстің 238-бабы 2-тармағының тәртібімен некені (ерлі-зайыптылықты) бұзуға жауапкердің келісімінің жоқтығын растау үшін жұбайының некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы арызбен тіркеуші органға жүгінгені жөніндегі құжаттар және жауапкердің некені (ерлі-зайыптылықты) бұзуға келісімінің жоқтығы туралы жазбаша арызы ұсынылады.

Ерлі-зайыптылардың біреуі өзінің қарсылықтарының болмауына қарамастан, некені (ерлі-зайыптылықты) бұзудан жалтарған жағдайда, мысалы, некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы бірлескен арыз не жеке арыз беруден бас тартса, оның бірлескен арыз беру үшін тіркеуші органға жеке өзінің келуіне мүмкіндігі болмаса, сондай-ақ ол арыз берілгеннен кейін бір ай өткен соң тіркеуші органға қайта келмесе неке (ерлі-зайыптылық) сот тәртібімен бұзылады.

Бұл жағдайда талап қоюшы жауапкердің некені (ерлі-зайыптылықты) тіркеуші органда бұзудан жалтарғанын куәландыратын дәлелдемелерді талап қою арызына қоса беруге міндетті. Мұндай дәлелдемелерге тіркеуші органның ерлі-зайыптылардан некені (ерлі-зайыптылықты) бұзуға арыздың болмағаны не арыз берілгеннен кейін бір ай өткен соң некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу үшін оның қайтадан келмегені туралы мәліметтері жатады.

Тіркеуші органда некені (ерлі-зайыптылықты) бұзудан жалтарудың мән-жайлары құжаттармен – ерлі-зайыптылардың арызының жоқтығы туралы анықтама ұсынылып, сонымен қатар талап қоюшының некені (ерлі-зайыптылықты) тіркеуші органда бұзу ниеті туралы жауапкерге тиісінше хабарлағаны жөніндегі мәліметтермен расталуы тиіс. Пошталық

хат-хабарды алу туралы хабарлама, электрондық пошта мекенжайына, ұялы байланыстың абоненттік нөміріне немесе талап қоюшының жауапкерге жасаған өтінішін тіркеуді қамтамасыз ететін және талап қоюшының некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы ұсынысы жөнінде жауапкердің хабардар болуын куәландыратын өзге де электрондық байланыс құралдарына жіберілген хабарламалар талап қоюшының жауапкерге некені (ерлі-зайыптылықты) соттан тыс тәртіппен бұзуға өтініш жасағанына дәлелдемелер болып табылады. Мысалы, талап қоюшының медиаторға жүгінуі және жауапкердің татуласу рәсімдерін өткізуге келмеуі, ал электрондық үкімет порталына жүгінген кезде – талап қоюшының некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы арызды беруі туралы мәліметтер және екінші жұбайының өтінімге қол қоюдан бас тартуы. Аталған дәлелдемелерді ұсыну талап қоюшының міндеті болып табылады.

Мұндай дәлелдемелер болмаған жағдайда осы санаттағы істер үшін заңда белгіленген дауды реттеудің соттан тыс тәртібінің сақталмауына байланысты АПК-нің 152-бабы бірінші бөлігінің 1) тармақшасына сілтеме жасалып, арыз қайтарылуы тиіс.»;

4) 8-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«8. Кодекстің 17-бабының 2-тармағы бойынша ерлі-зайыптылардың кәмелетке толмаған ортақ балаларының болуына қарамастан, хабар-ошарсыз кетті деп танылған адамдармен некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу ерлі-зайыптылардың біреуінің арызы бойынша тіркеуші органдарда жүргізіледі. Сондықтан бір жыл ішінде тұрғылықты жерінде мәліметтер болмаған адамға қатысты некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы талап қойып жүгіну кезінде судья некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы талап қою арызын азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға және шешуге жатпауына байланысты қабылдаудан бас тартады және талап қоюшыға азаматты хабар-ошарсыз кетті деп тану тәртібін түсіндіреді.»;

5) 9-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Қазақстан Республикасында тұрғылықты жері жоқ адаммен некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы талап қою оның жылжымайтын мүлкінің орналасқан жері бойынша немесе оның ең соңғы белгілі тұрғылықты жері бойынша берілуі және қаралуы мүмкін (АПК-нің 30-бабының бірінші бөлігі).»;

6) 10-тармақта:

үшінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Сот ерлі-зайыптыларды татуластыру үшін істі қарауды кейінге қалдыру туралы ұйғарымды сот отырысының хаттамасында көрсете отырып, сот отырысы залынан шықпай-ақ шығаруы мүмкін (АПК-нің 268-бабының үшінші бөлігі).»;

7) 13-тармақта:

үшінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Ерлі-зайыптыларға татуласу үшін мерзім беру кезінде, егер бұйрық арқылы іс жүргізу тәртібімен қарауға жатпайтын алименттерді өндіріп алу туралы талап қою арызы берілген жағдайда (тұрақты ақша сомасы немесе т.б.), сот алименттерді өндіру туралы талапты бөліп, оны мәні бойынша жеке іс жүргізіп қарайды.»;

8) 20-тармақ мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Сот некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы шешім шығарған кезде тараптарға бірлесіп жиналған мүлікті бөлу туралы дауларға талап қою ескіруінің үш жылдық мерзімі қолданылатынын және оны есептеу тәртібін түсіндіруі тиіс.»;

2. «Соттардың бала асырап алу жөніндегі заңнаманы қолдану практикасы туралы» 2016 жылғы 31 наурыздағы № 2 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 1-тармақта:

«1989 жылғы 20 қарашадағы Бала құқықтары туралы Конвенциядан» деген сөздер «Бала құқықтары туралы Конвенциядан (Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесінің 1994 жылғы 8 маусымдағы № 77-ХІІІ қаулысымен ратификацияланған Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясы 1989 жылғы 20 қарашада қабылдаған) (бұдан әрі – Бала құқықтары туралы Конвенция)» деген сөздермен ауыстырылсын;

«1993 жылғы 29 мамырдағы Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы Конвенциядан» деген сөздер «Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы Конвенциядан (Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 12 наурыздағы № 253-IV Заңымен ратификацияланған, Қазақстан Республикасы үшін 2010 жылғы 1 қарашада күшіне енген) (бұдан әрі – Қазақстан Республикасының Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы Конвенция)» деген сөздермен ауыстырылсын;

«(2015 жылғы 2 шілдедегі өзгерістерімен бірге)» деген сөздер алып тасталсын;

«Бала асырап алу жөніндегі агенттіктерді» деген сөздерден кейін «және жетім балаларды, ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балаларды Қазақстан Республикасы азаматтарының отбасыларына орналастыруға жәрдем көрсету жөніндегі ұйымдарды» деген сөздермен толықтырылсын;

«Жетім балаларды, ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған және асырап алуға жататын балаларды есепке алуды ұйымдастыру және олар туралы ақпаратқа қол жеткізу қағидаларын бекіту туралы» деген сөздер «Жетім балаларды және ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған

балаларды есепке алуды ұйымдастыру және олар туралы ақпаратқа қол жеткізу қағидаларын бекіту туралы» деген сөздермен ауыстырылсын;

«Адамның бала асырап алуы, оны қорғаншылыққа немесе қамқоршылыққа, патронатқа қабылдап алуы мүмкін болмайтын аурулардың тізбесін бекіту туралы» деген сөздерден кейін «(бұдан әрі – Адамның бала асырап алуы, оны қорғаншылыққа немесе қамқоршылыққа, патронатқа қабылдап алуы мүмкін болмайтын аурулардың тізбесі)» деген сөздермен толықтырылсын;

2) 2-тармақ мынадай мазмұндағы бесінші абзацпен толықтырылсын:

«Арыз беруші қорғаншы немесе қамқоршы, баланы қабылдайтын ата-ана (баланы қабылдайтын ата-аналар), патронат тәрбиеші немесе Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес балаға қамқорлық жасауды, білім, тәрбие беруді, оның құқықтары мен мүдделерін қорғауды жүзеге асыратын басқа да заңды өкілді алмастыратын адам болып табылатын жағдайларды қоспағанда, баланы асырап алу туралы соттың шешімі заңды күшіне енгеннен кейін ғана бала асырап алу туралы арыз берген адамның баланың заңды өкілі құқықтарына ие болатынын назарға алған жөн (Кодекстің 1-бабы 1-тармағының 12) тармақшасы).»;

3) 3-тармақта:

екінші абзацтағы «балалардың аға-інілері» деген сөздер «ата-анасы бір және ата-анасы бөлек аға-інілері» деген сөздермен ауыстырылсын;

мынадай мазмұндағы төртінші, бесінші, алтыншы және жетінші абзацтармен толықтырылсын:

«Балаларды туыстары асырап алған кезде арызда бала асырап алушылардың балалардың биологиялық ата-аналарымен туыстық байланыста болғаны туралы мәліметтер көрсетілуі және оған баланың биологиялық ата-аналары мен бала асырап алушылар арасындағы туыстық байланысты растайтын құжаттар (туу туралы куәліктер, тегін ауыстыру туралы құжаттар, туыстық қатынастарды анықтау туралы сот шешімдері және т.б.) қоса берілуі тиіс. Асырап алынатын баланың туыстарына жататын адамдар тобын айқындау кезінде сот Кодекстің 1-бабы 1-тармағының 36) тармақшасын басшылыққа алуы тиіс, оған сәйкес үлкен атасы мен үлкен әжесіне дейін ортақ ата-бабалары бар туыстық қатынастағы адамдар туыстар болып табылады. Туыстық байланыстарды растайтын дәлелдемелер болмаған кезде арыз қанағаттандырылуға жатпайды, мұндай жағдайда бала асырап алуға өзге де кедергілердің жоқтығы заңды маңызға ие болмайды. Арыз берушіге бала асырап алу үшін заңда белгіленген рәсімді сақтау қажеттігі туралы түсіндірген жөн.

Баланы асырап алу кезінде арыз берушінің жұбайының осы балаға қатысты әке болуы анықталса, арызға әке болуын растайтын молекулярлық-генетикалық сараптаманың қорытындысы қоса берілуі тиіс. Мұндай қорытынды болмаған жағдайда, арыз АПК-нің 148-бабы екінші бөлігінің

5) тармақшасының талаптарына сәйкес келмеуіне байланысты АПК-нің 152-бабы бірінші бөлігінің 3) тармақшасына сілтеме жасай отырып, қайтарылуға жатады.

Мемлекеттік жеңілдіктер мен артықшылықтарға қол жеткізуге, үкімді орындауды кейінге қалдыруға және бала асырап алуға байланысты емес өзге де артықшылықтарды алу үшін көпбалалы ана немесе көпбалалы отбасы мәртебесін алу мақсатында бала асырап алу фактілерін болдырмау үшін сот істі сот талқылауына дайындау тәртібімен бала асырап алу уәждерін анықтағаны жөн.

АПК-нің 54-бабы екінші бөлігінің негізінде өздерін өз бетінше қорғай алмайтын асырап алынатын балаларға жататын азаматтарды қорғау талап етілген істер бойынша прокурордың азаматтық істі жүргізуге қатысуы міндетті, осыған байланысты бала асырап алу туралы іс прокурордың міндетті түрде қатысуымен қаралуға жатады.»;

төртінші, бесінші, алтыншы абзацтар тиісінше сегізінші, тоғызыншы, оныншы абзацтар деп есептелсін;

тоғызыншы абзац мынадай мазмұндағы екінші сөйлеммен толықтырылсын:

«Арыз электрондық құжат нысанында берілген кезде ол әр арыз берушінің электрондық цифрлық қолтаңбасымен куәландырылады.»;

4) 4-тармақтың бірінші абзацындағы «(бұдан әрі – Салық кодексі)» деген сөздер алып тасталсын;

5) 7-тармақта:

бірінші абзац мынадай мазмұндағы үшінші, төртінші сөйлемдермен толықтырылсын:

«Істі сот талқылауына дайындау кезінде судья баланың мүдделерін қамтамасыз ету мақсатында аталған адамдарды іске қатысуға тарту туралы мәселені шешкені жөн. Іске қатысуға биологиялық ата-аналар тартылған кезде судья бала асырап алудың құқықтық салдарын түсіндіруге міндетті.»;

екінші абзац мынадай мазмұндағы екінші сөйлеммен толықтырылсын:

«Сонымен қатар соттар Бала құқықтары туралы конвенцияның 12-бабының ережелерін және Кодекстің 62-бабын ескеруі тиіс, оларға сәйкес бала жасына қарамастан, өзінің мүдделерін қозғайтын барлық мәселелер бойынша өз пікірін еркін білдіруге, сондай-ақ кез келген сот немесе әкімшілік талқылау барысында тыңдалуға құқылы.»;

6) 10-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«10. Асырап алу балалардың мүдделеріне сай келетін және балалар өздерінің туыстығы туралы білмеген, бірге тұрмаған және бірге тәрбиеленбеген жағдайларды қоспағанда, бір отбасында тәрбиеленген ағалы-інілілер мен апалы-сіңлілілерді (қарындастарды) әртүрлі адамдардың асырап алуына жол берілмейді (Кодекстің 90-бабының 2-тармағы).

Заңда аталған ереже тек ата-анасы бір аға-інілер мен апа-сіңділерге (қарындастарға) ғана қолданылатыны, ал Кодекстің 1-бабы 1-тармағының 13) тармақшасына сәйкес ата-анасы бір және ата-анасы бөлек аға-інілер мен апа-сіңділер (қарындастар) жақын туыстар болып табылатыны белгіленбегендіктен, Кодекстің 90-бабы 2-тармағының ережесін әртүрлі адамдардың ата-анасы бөлек аға-інілер мен апа-сіңділерді (қарындастарды) асырап алу жағдайларына да қолданған жөн. Осыған байланысты асырап алу туралы арызда немесе оған қоса берілген материалдарда асырап алынатын баланың ата-анасы бір және ата-анасы бөлек аға-інілері мен апа-сіңділерінің (қарындастарының) бар-жоғы туралы көрсетілгеніне қарамастан, сот істі сот талқылауына дайындау сатысында асырап алынатын баланың ата-анасы бір және ата-анасы бөлек аға-інілері мен апа-сіңділері (қарындастары) бар-жоғын және олар асырап алуға жататындығын анықтауы керек.»;

7) 12-тармақтағы «Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрінің 2015 жылғы 28 тамыздағы № 692 бұйрығымен бекітілген» деген сөздер алып тасталсын;

8) мынадай мазмұндағы 12-1-тармақпен толықтырылсын:

«12-1. Кодекстің 91-бабының 4-тармағында (баланың жақын туыстарын қоспағанда) (Кодекстің 91-бабы 2-тармағының 15) тармақшасы) белгіленген тәртіппен психологиялық даярлықтан өтпеген адамдар бала асырап алушы бола алмайды.

Бұл шектеу бала асырап алушылар болып табылатын немесе болып табылған және оларға қатысты бала асырап алудың күші жойылмаған адамдарға және балалардың қорғаншылары (қамқоршылары) болып табылатын немесе болып табылған және оларға жүктелген міндеттерді орындаудан шеттетілмеген адамдарға қолданылмайды.

Қазақстан Республикасының аумағында тұрақты тұратын жетім балаларды, ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балаларды өз отбасына тәрбиелеуге қабылдауға тілек білдірген Қазақстан Республикасының азаматтарын психологиялық даярлаудың міндетті екенін назарға алған жөн (Кодекстің 91-бабының 4-тармағы).

Мұндай даярлықты жетім балаларды, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды Қазақстан Республикасы азаматтарының отбасына орналастыруға жәрдем көрсету жөніндегі ұйымдар, сондай-ақ жетім балаларға, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға арналған білім беру ұйымдары аталған ұйымдардың қаражаты есебінен жүзеге асырады.

Психологиялық даярлық бағдарламасының мазмұнына қойылатын талаптар, психологиялық даярлық жөніндегі қызметті ұйымдастыру тәртібі және осындай даярлықтан өткені туралы сертификаттың нысаны «Қазақстан Республикасының аумағында тұрақты тұратын, жетім

балаларды, ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балаларды өз отбасына тәрбиелеуге қабылдауға тілек білдірген Қазақстан Республикасының азаматтарын психологиялық даярлау бағдарламасының мазмұнына қойылатын талаптарды, оларды психологиялық даярлау жөніндегі қызметті ұйымдастыру тәртібін және осындай даярлықтан өткені туралы сертификаттың нысанын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2020 жылғы 27 сәуірдегі № 165 бұйрығымен бекітілген.»;

9) 16-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«16. Кодекстің 84-бабының 1-тармағы, 91-бабының 1-тармағына сәйкес кәмелетке толмаған балаларға қатысты бала асырап алушылардың асырап алынатын баланың толық тән саулығы, психикалық, рухани және адамгершілік жағынан дамуын қамтамасыз ету мүмкіндіктері ескеріле отырып, тек қана солардың мүддесінде асырап алуға жол беріледі.

Бала асырап алу кезіндегі балалардың мүдделерін оларды тәрбиелеу және жан-жақты дамыту үшін қолайлы жағдайлар (материалдық, сол сияқты моральдық сипатта) жасау деп түсіну керек.

Бала асырап алу туралы шешім шығару кезінде соттар бала асырап алушының, сондай-ақ онымен бірге тұратын отбасы мүшелерінің адмгершілік және басқа да жеке қасиеттерін (олардың жұмыстағы, тұрмыстағы мінез-құлқын сипаттайтын мәліметтер, қылмыстық, әкімшілік жауаптылыққа тарту фактілері және т.б.) бала асырап алушы мен онымен бірге тұратын отбасы мүшелерінің денсаулық жағдайын, отбасында қалыптасқан өзара қарым-қатынастарды, бала асырап алушы мен бала арасында туындаған өзара қарым-қатынастарды, бала асырап алу мәселесі бойынша отбасы мүшелерінің көзқарасын, сонымен қатар болашақ бала асырап алушылардың материалдық және тұрғын үй жағдайларын тексеріп, ескеруі керек.

Бұл мән-жайлар баланы бөгде адамдар, өгей әкесі, өгей шешесі, сондай-ақ баланың туыстары асырап алған кезде тең дәрежеде ескерілуге тиіс.»;

10) 18-тармақ мынадай мазмұндағы төртінші абзацпен толықтырылсын:

«Шешімнің қарар бөлігінде Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2016 жылғы 7 қыркүйектегі № 551 бұйрығымен бекітілген Асырап алынған баланың өмір сүру, оқу, тәрбие жағдайлары туралы және денсаулық жағдайы туралы есепті ұсыну қағидалары мен мерзімдеріне және оның нысандарына сәйкес асырап алынған баланың өмір сүру, оқу, тәрбие жағдайлары туралы және денсаулық жағдайы туралы есепті ұсыну қажеттігі жөніндегі Кодекстің 86-бабы 4-тармағының ережелерін бала асырап алушыларға түсіндірілгені туралы көрсеткен жөн.»;

11) 22-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Баланы асырап алу туралы соттың шешімі заңды күшіне енген күнінен бастап үш жұмыс күні ішінде осы шешімнің үзінді көшірмесі бала асырап алу туралы сот шешімі шығарылған жер бойынша тіркеуші органға және қорғаншылық немесе қамқоршылық жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын органға жіберілуі тиіс, ал бала асырап алудың күшін жою және бала асырап алуды жарамсыз деп тану туралы сот шешімінен үзінді көшірме дәл осындай мерзімде тууды мемлекеттік тіркеу орны бойынша тіркеуші органға және қорғаншылық немесе қамқоршылық жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын органдарға жіберілуі тиіс екендігін ескеру қажет (Кодекстің 88-бабы және 105-бабының 4-тармағы).»;

екінші абзацтағы «1993 жылғы 29 мамырдағы» деген сөздер алып тасталсын:

12) мынадай мазмұндағы 22-1-тармақпен толықтырылсын:

«22-1. Егер бала асырап алу, бала асырап алуды жарамсыз деп тану туралы немесе бала асырап алудың күшін жою туралы істерді қарау кезінде сот заңдылықты бұзу жағдайларын анықтаса не тараптың, процеске басқа да қатысушылардың, лауазымды немесе өзге де адамның әрекеттерінен қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін байқаса, ол АПК-нің 270-бабына сәйкес жеке ұйғарым шығарады.»

3. «Соттардың алименттерді өндіріп алу жөніндегі істерді қараған кезде заңнаманы қолдануы туралы» 2019 жылғы 29 қарашадағы № 6 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2021 жылғы 15 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 1-тармақтағы «Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексін (бұдан әрі – АПК)» деген сөздерден кейін «, Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексін (бұдан әрі – ӘРПК)» деген сөздермен толықтырылсын;

2) 5-тармақтың екінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«Әке (ана) болудың анықталуына немесе үшінші тұлғаларды тарту қажеттігіне байланысты емес кәмелетке толмаған балаларды бағып-күтуге арналған алименттерді өндіріп алу туралы талаптарды соттар арызда көрсетілген сот ісін жүргізу түріне қарамастан, АПК-нің 135-бабының 4) тармақшасына сәйкес бұйрық арқылы іс жүргізіп қарайды.»;

3) 6-тармақ мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Сот бұйрығының күшін жою туралы ұйғарымда судья өндіріп алушы мәлімдеген талаптың талап қою ісін жүргізу тәртібімен берілуі мүмкін екенін түсіндіреді.»;

екінші, үшінші абзацтар тиісінше үшінші, төртінші абзацтар болып есептелсін;

мынадай мазмұндағы бесінші абзацпен толықтырылсын:

«Сот бұйрығының күшін жоюға байланысты жиналған берешекті, жұмыс уақытын жоғалтқаны үшін шығынды және т.б. өндіру туралы қосымша талаптар болмаған жағдайда, алимент өндіру туралы талап бұйрық арқылы іс жүргізу тәртібімен қайта берілуі мүмкін.»;

4) 8-тармақ мынадай мазмұндағы жетінші абзацпен толықтырылсын:

«Сот талап қою бағасын борышкердің кірістері туралы мәліметтердің (мысалы, орташа жалақы туралы анықтама, мемлекеттік кірістер органдарынан мәліметтер және т.б.) негізінде белгілейді. Борышкердің кірістерін растайтын құжаттар болмаған жағдайда бір жылға арналған жиынтық төлемдердің мөлшерін талап қойылған күнге Қазақстан Республикасындағы орташа айлық жалақының орташа мөлшерінен анықтаған жөн.»;

жетінші абзац сегізінші абзац болып есептелсін;

5) 14-тармақ мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Сот аталған санаттағы істер бойынша үшінші тұлғалар ретінде дербес талаптар мәлімдемейтін кәмелетке толған бала бірге тұратын ата-ананы тартқаны жөн.»;

екінші, үшінші, төртінші абзацтар тиісінше үшінші, төртінші, бесінші абзацтар болып есептелсін;

6) 29-тармақ мынадай мазмұндағы үшінші және төртінші абзацтармен толықтырылсын:

«Егер борышкер Кодекстің 139-бабының 1-тармағында көзделген үлестердің арақатынасы сақталмайтын бірнеше өндіріп алушыға алимент төлеуді жүзеге асырған жағдайда, мысалы, борышкер бір өндіріп алушыға бір баланы күтіп-бағуға ата-анасының жалақысының және (немесе) өзге де кірісінің төрттен бір бөлігі мөлшерінде және басқа өндіріп алушыға бір баланы күтіп-бағуға төрттен бір бөлігі мөлшерінде алимент төлесе және борышкер екі балаға алиментті үштен бір бөлігі мөлшерінде төлеуге тиіс екені жөнінде уәж келтіріп, материалдық немесе отбасы жағдайының өзгеруін көрсетпей алименттің мөлшерін азайту туралы талап қойса, алименттің мөлшері кемітілуге жатпайды.

Егер сот балаларды күтіп-бағуға өндірілген алименттердің мөлшерін негізсіз төмендету мақсатында талап қойылғанын анықтаған жағдайда, сот қойылған талаптан бас тартады.»;

үшінші, төртінші, бесінші абзацтар тиісінше бесінші, алтыншы, жетінші абзацтар болып есептелсін;

7) 30-тармақтың бірінші абзацындағы «Талап қоюшының» деген сөздер «Борышкердің» деген сөздермен ауыстырылсын;

8) 31-тармақта «АПК-нің 250-бабы» деген сөздер «ӘРПК-нің 136-бабының 4-тармағы» деген сөздермен ауыстырылсын;

9) 33-тармақ мынадай мазмұндағы үшінші абзацпен толықтырылсын:

«Өз кезегінде жауапкерге талап қоюшының алимент төлеуден жалтарғаны туралы дәлелдерін жоққа шығаратын және көрсетілген кезеңде өзінің алимент төлегенін растайтын дәлелдемелерді ұсыну міндеті жүктелген.»;

үшінші, төртінші абзацтар тиісінше төртінші, бесінші абзацтар болып есептелсін.

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Г. Әлмағамбетова

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

30 сентября 2021 года

город Нур-Султан

О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству

1. Внести изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

1. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (супружества)» от 28 апреля 2000 года № 5 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года № 13, 31 мая 2012 года № 2, 31 марта 2017 года № 2, 15 апреля 2021 года № 1):

1) в преамбуле слова «от 26 декабря 2011 года» исключить;

2) в пункте 2:

абзац первый дополнить предложениями четвертым и пятым следующего содержания:

«При подаче искового заявления в электронном формате подлинник свидетельства о заключении брака (супружества) должен быть представлен суду до принятия искового заявления в производство суда. В случае не представления подлинника свидетельства о заключении брака (супружества) заявление подлежит возвращению.»;

дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В исковом заявлении о расторжении брака (супружества) супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей и имущественных и иных претензий друг к другу, указывается об отсутствии согласия ответчика на расторжение брака (супружества) в регистрирующих органах в порядке пункта 2 статьи 238 Кодекса либо об уклонении от расторжения брака (супружества), несмотря на отсутствие у него возражений.»;

3) пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. Согласно пункту 1 статьи 17 Кодекса расторжение брака (супружества) по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, производится в регистрирующем органе при отсутствии имущественных и иных претензий друг к другу.

Расторжение брака (супружества) в судебном порядке производится в случаях:

наличия у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 17 Кодекса;

отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака (супружества);

если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, своими действиями либо бездействием уклоняется от расторжения брака (супружества);

наличия имущественных и иных претензий супругов друг к другу (пункт 2 статьи 19 Кодекса).

Судам следует иметь в виду, что для обращения в суд с иском о расторжении брака (супружества) супругов, не имеющих имущественных и иных претензий друг к другу и общих несовершеннолетних детей, необходимо представить доказательства, подтверждающие отказ ответчика расторгнуть брак (супружество) в регистрирующем органе, либо его уклонение от расторжения брака (супружества), несмотря на отсутствие возражений.

Об отсутствии согласия ответчика на расторжение брака (супружества) в регистрирующем органе в порядке пункта 2 статьи 238 Кодекса представляются документы, подтверждающие обращение супруга с заявлением о расторжении брака (супружества) в регистрирующий орган и письменное заявление ответчика об отсутствии согласия на расторжение брака (супружества).

В случае, когда один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака (супружества), например, отказывается подать совместное заявление о расторжении брака (супружества) либо отдельное заявление, когда он не имеет возможности лично явиться в регистрирующий орган для подачи совместного заявления, а также когда он не является повторно в регистрирующий орган по истечении месяца после подачи заявления, брак (супружество) расторгается в судебном порядке.

В этом случае истец обязан приобщить к исковому заявлению доказательства, свидетельствующие об уклонении ответчика от расторжения брака (супружества) в регистрирующем органе. К таким доказательствам относятся сведения регистрирующего органа об отсутствии заявления супругов о расторжении брака (супружества) либо о его повторной неявке для расторжения брака (супружества) по истечении месяца после подачи заявления.

Обстоятельства уклонения от расторжения брака (супружества) в регистрирующем органе должны быть подтверждены документально не только представлением справки об отсутствии заявления супругов, но и сведениями о надлежащем извещении истцом ответчика о своем намерении расторгнуть брак (супружество) в регистрирующем органе. Доказательствами обращения истца к ответчику с предложением расторгнуть брак (супружество) во внесудебном порядке являются

уведомление о получении почтовой корреспонденции, уведомление по адресу электронной почты, на абонентский номер сотовой связи или иные электронные средства связи, обеспечивающие фиксирование обращения истца к ответчику и свидетельствующие об осведомленности ответчика о предложении истца о расторжении брака (супружества). Например, обращение истца к медиатору и неявка ответчика для проведения примирительных процедур, а при обращении на портал электронного правительства - сведения, подтверждающие подачу истцом заявления о расторжении брака (супружества) и отказ второго супруга подписать заявку. Представление указанных доказательств является обязанностью истца.

При отсутствии таких доказательств заявление подлежит возвращению со ссылкой на подпункт 1) части первой статьи 152 ГПК ввиду несоблюдения установленного законом для данной категории дел внесудебного порядка урегулирования спора.»;

4) пункт 8 изложить в следующей редакции:

«8. В силу пункта 2 статьи 17 Кодекса расторжение брака (супружества) с лицами, признанными безвестно отсутствующими, производится по заявлению одного из супругов в регистрирующих органах независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей. Поэтому при обращении с иском о расторжении брака (супружества) к лицу, в отношении которого в течение года в месте его жительства нет сведений о нем, судья отказывает в принятии искового заявления о расторжении брака (супружества), как не подлежащего рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, и разъясняет истцу порядок признания гражданина безвестно отсутствующим.»;

5) в пункте 9:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Иск о расторжении брака (супружества) с лицом, не имеющим места жительства в Республике Казахстан, может быть предъявлен и рассмотрен по существу по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства (часть первая статьи 30 ГПК).»;

6) в пункте 10:

абзац третий изложить в следующей редакции:

«Определение об отложении разбирательства дела для примирения супругов может быть вынесено без удаления суда из зала судебного заседания с указанием в протоколе судебного заседания (часть третья статьи 268 ГПК).»;

7) в пункте 13:

абзац третий изложить в следующей редакции:

«При предоставлении супругам срока для примирения в случае, если одновременно заявлен иск о взыскании алиментов, не подлежащий

рассмотрению в порядке приказного производства (твердая денежная сумма или др.), суд выделяет требование о взыскании алиментов и рассматривает его по существу в отдельном производстве.»;

8) пункт 20 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Суд при вынесении решения о расторжении брака (супружества) обязан разъяснить сторонам о применении к спорам о разделе совместно нажитого имущества трехлетнего срока исковой давности и порядке его исчисления.»;

2. «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей» от 31 марта 2016 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 1:

слова «от 20 ноября 1989 года» заменить словами «(принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Казахстан 8 июня 1994 года № 77-ХІІІ) (далее – Конвенция о правах ребенка)»;

слова «от 29 мая 1993 года» заменить словами «(ратифицирована Законом Республики Казахстан от 12 марта 2010 года № 253-ІV, вступила в силу для Республики Казахстан 1 ноября 2010 года) (далее – Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления)»;

слова «(с изменениями от 2 июля 2015 года)» исключить;

после слов «Об утверждении Правил аккредитации агентств по усыновлению» дополнить словами «и организаций по оказанию содействия в устройстве детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан Республики Казахстан»;

слова «Об утверждении Правил организации учета детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и подлежащих усыновлению, и доступа к информации о них» заменить словами «Об утверждении Правил организации учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и доступа к информации о них»;

после слов ««Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат»» дополнить словами «(далее – Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат)»;

2) пункт 2 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«Следует иметь в виду, что лицо, обратившееся с заявлением об усыновлении, приобретает права законного представителя ребенка лишь после вступления решения суда об усыновлении ребенка в законную силу, за

исключением случаев, когда заявитель является опекуном или попечителем, приемным родителем (приемными родителями), патронатным воспитателем или другим заменяющим законного представителя лицом, осуществляющим в соответствии с законодательством Республики Казахстан заботу, образование, воспитание, защиту прав и интересов ребенка (подпункт 12) пункта 1 статьи 1 Кодекса).»;

3) в пункте 3:

в абзаце втором после слов «у детей» дополнить словами «полнородных и неполнородных»;

дополнить абзацами четвертым, пятым, шестым и седьмым следующего содержания:

«При усыновлении детей родственниками в заявлении должны быть указаны сведения о нахождении усыновителей в родственной связи с биологическими родителями детей и приложены документы, подтверждающие родственную связь между биологическими родителями ребенка и усыновителями (свидетельства о рождении, документы о перемене фамилии, решения судов об установлении родственных отношений и т.п.). При определении круга лиц, относящихся к родственникам усыновляемого ребенка, суду следует руководствоваться подпунктом 3б) пункта 1 статьи 1 Кодекса, согласно которому родственниками являются лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки. При отсутствии доказательств, подтверждающих родственные связи, заявление удовлетворению не подлежит, в этом случае отсутствие иных препятствий к усыновлению ребенка не имеет юридического значения. Следует разъяснить заявителю о необходимости соблюдения установленной законом процедуры для усыновления ребенка.

При усыновлении ребенка, в отношении которого супругом заявителя установлено отцовство, к заявлению должно быть приложено заключение молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство в отношении усыновляемого ребенка. При отсутствии такого заключения заявление подлежит возвращению со ссылкой на подпункт 3) части первой статьи 152 ГПК ввиду несоответствия заявления требованиям подпункта 5) части второй статьи 148 ГПК.

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству суду следует выяснить мотивы усыновления для исключения фактов усыновления в целях получения статуса многодетной матери или многодетной семьи для доступа к государственным льготам и преимуществам, получения отсрочки исполнения приговора и иных преимуществ, не связанных с целями усыновления.

В силу части второй статьи 54 ГПК участие прокурора в гражданском судопроизводстве обязательно по делам, когда требуется защита граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать, к которым относятся

усыновляемые дети, в связи с чем дело об усыновлении подлежит рассмотрению с обязательным участием прокурора.»;

абзацы четвертый, пятый, шестой соответственно считать абзацами восьмым, девятым, десятым;

абзац девятый дополнить предложением вторым следующего содержания:

«При подаче заявления в форме электронного документа оно удостоверяется электронной цифровой подписью каждого заявителя.»;

4) в пункте 4 в абзаце первом слова «(далее – Налоговый кодекс)» исключить;

5) в пункте 7:

абзац первый дополнить предложениями третьим, четвертым следующего содержания:

«При подготовке дела к судебному разбирательству судье следует решить вопрос о привлечении к участию в деле указанных лиц в целях обеспечения интересов ребенка. При привлечении к участию в деле биологических родителей судья обязан разъяснить правовые последствия усыновления.»;

абзац второй дополнить предложением вторым следующего содержания:

«Наряду с этим судам надлежит учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 62 Кодекса, в соответствии с которыми ребенок независимо от возраста вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.»;

б) пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Усыновление братьев и сестер, воспитывавшихся в одной семье, разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей и дети не знают о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно (пункт 2 статьи 90 Кодекса).

Поскольку законом не установлено, что указанное правило распространяется только на полнородных братьев и сестер, а в силу подпункта 13) пункта 1 статьи 1 Кодекса полнородные и неполнородные братья и сестры являются близкими родственниками, то положение пункта 2 статьи 90 Кодекса следует применять и к случаям усыновления разными лицами неполнородных братьев и сестер. В связи с этим независимо от того, указано ли в заявлении об усыновлении или материалах, приложенных к нему, о наличии у усыновляемого ребенка полнородных и неполнородных братьев и сестер, суду следует на стадии подготовки дела к судебному разбирательству выяснить, имеются ли у усыновляемого ребенка полнородные и неполнородные братья и сестры и подлежат ли они усыновлению.»;

7) в пункте 12 слова «утвержденном приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 августа 2015 года № 692,» исключить;

8) дополнить пунктом 12-1 следующего содержания:

«12-1. Усыновителями не могут быть лица, не прошедшие психологическую подготовку в порядке, установленном пунктом 4 статьи 91 Кодекса (за исключением близких родственников ребенка) (подпункт 15) пункта 2 статьи 91 Кодекса).

Данное ограничение не распространяется на лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей.

Следует иметь в виду, что психологическая подготовка обязательна для граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, желающих принять детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свою семью (пункт 4 статьи 91 Кодекса).

Такая подготовка осуществляется организациями по оказанию содействия в устройстве детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан Республики Казахстан, а также организациями образования для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, за счет средств указанных организаций.

Требования к содержанию программы психологической подготовки, порядок организации деятельности по психологической подготовке и форма сертификата о прохождении такой подготовки утверждены Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 27 апреля 2020 года № 165 «Об утверждении требований к содержанию программы психологической подготовки, порядка организации деятельности по психологической подготовке граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, желающих принять детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свою семью и формы сертификата о прохождении такой подготовки.»;

9) пункт 16 изложить в следующей редакции:

«16. В силу пункта 1 статьи 84, пункта 1 статьи 91 Кодекса усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей только в их интересах с учетом возможностей обеспечения усыновителями полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития усыновляемого ребенка.

Под интересами детей при усыновлении следует понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

При вынесении решения об усыновлении судам следует проверять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя, а также проживающих совместно с ним членов его семьи (сведения, характеризующие их поведение на работе, в быту, факты привлечения к уголовной, административной ответственности и т. п.), состояние здоровья усыновителя и проживающих совместно с ним членов его семьи, сложившиеся в семье взаимоотношения между членами семьи, взаимоотношения, возникшие между усыновителем и ребенком, членами семьи и ребенком, позицию членов семьи по вопросу усыновления ребенка, а также материальные и жилищные условия жизни будущих усыновителей.

Данные обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка как посторонними лицами, отчимом, мачехой, так и родственниками ребенка.»;

10) пункт 18 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«В резолютивной части решения следует указать о разъяснении усыновителям положения пункта 4 статьи 86 Кодекса о необходимости предоставления отчетов об условиях жизни, обучения, воспитания и о состоянии здоровья усыновленного ребенка по форме и в соответствии с Правилами и сроками предоставления отчета об условиях жизни, обучения, воспитания и о состоянии здоровья усыновленного ребенка и его формах, утвержденными Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 7 сентября 2016 года № 551.»;

11) в пункте 22:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Необходимо учитывать, что в течение трех рабочих дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка выписка из этого решения должна быть направлена в регистрирующий орган и в орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству, по месту вынесения решения об усыновлении, а выписка из решения суда об отмене усыновления и признании усыновления недействительным в такой же срок должна быть направлена в регистрирующий орган и органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, по месту государственной регистрации рождения (статья 88 и пункт 4 статьи 105 Кодекса).»;

в абзаце втором слова «от 29 мая 1993 года» исключить;

12) дополнить пунктом 22-1 следующего содержания:

«22-1. Если при рассмотрении дел об усыновлении, признании усыновления недействительным или об отмене усыновления суд выявит случаи нарушения законности либо обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки уголовного правонарушения, он в соответствии со статьей 270 ГПК выносит частное определение.»;

3. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» от 29 ноября 2019 года № 6 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 15 апреля 2021 года № 1):

1) пункт 1 после слов «Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – ГПК)» дополнить словами «, Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – АППК)»;

2) в пункте 5 абзац второй изложить в следующей редакции:

«Требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц, рассматриваются судами в приказном производстве в соответствии с подпунктом 4) статьи 135 ГПК, независимо от указания в заявлении вида судопроизводства.»;

3) пункт 6 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет, что заявленное взыскателем требование может быть предъявлено в порядке искового производства.»;

абзацы второй, третий соответственно считать абзацами третьим, четвертым;

дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«Требование о взыскании алиментов может быть предъявлено вновь в приказном производстве при отсутствии дополнительных требований о взыскании образовавшейся задолженности, убытков за потерю рабочего времени и т.п. в связи с отменой судебного приказа.»;

4) пункт 8 дополнить абзацем седьмым следующего содержания:

«Цена иска устанавливается судом на основании сведений о доходах должника (например, справка о среднем заработке, сведения из органов государственных доходов и т.д.). В случае отсутствия документов, подтверждающих доходы должника, размер совокупных платежей за год следует определять из размера средней месячной заработной платы в Республике Казахстан на дату предъявления иска.»;

абзац седьмой считать абзацем восьмым;

5) пункт 14 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«По указанной категории дел суду следует привлекать в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, родителя, с которым проживает совершеннолетний ребенок.»;

абзацы второй, третий, четвертый соответственно считать абзацами третьим, четвертым, пятым;

б) пункт 29 дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

«В случае если должник осуществляет уплату алиментов нескольким взыскателям, при котором не сохраняется соотношение долей, предусмотренное пунктом 1 статьи 139 Кодекса, например, должник уплачивает алименты одному взыскателю на содержание одного ребенка в размере одной четверти заработка и (или) иного дохода родителей и другому взыскателю на содержание одного ребенка в размере одной четверти, и должник обращается с иском о снижении размера алиментов, мотивируя только тем, что на двоих детей он должен уплачивать алименты в размере одной трети, не указывая на изменение материального или семейного положения, размер алиментов не подлежит уменьшению.

Если судом будет установлено, что иск предъявлен в целях необоснованного снижения размера алиментов, взысканных на содержание детей, суд отказывает в иске.»;

абзацы третий, четвертый, пятый соответственно считать абзацами пятым, шестым; седьмым;

7) в пункте 30 в первом абзаце слово «истца» заменить словом «должника»;

8) в пункте 31 слова «статья 250 ГПК» заменить словами «пункт 4 статьи 136 АППК»;

9) пункт 33 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«В свою очередь на ответчика возложена обязанность по представлению доказательств, опровергающих доводы истца об уклонении от уплаты алиментов и подтверждающих уплату им алиментов в указанный период.»;

абзацы третий, четвертый соответственно считать абзацами четвертым, пятым.

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

Ж. Асанов

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Г. Альмагамбетова

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Споры о сфере права собственности

В соответствии с положениями статьи 14 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» (в редакции от 3 апреля 1997 года) член жилищного (жилищно-строительного) кооператива, выплативший всю сумму паевого взноса, становится собственником жилища

30 июня 2021 года

№ 6001-21-00-3зн/255

Н. обратился в суд с иском к некоммерческому акционерному обществу «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее – НАО, корпорация) в лице филиала по городу Алматы о признании незаконными действий по приостановлению и отказу в государственной регистрации права собственности на квартиру, расположенную по адресу: город Алматы, микрорайон «Коктем-1», дом 7, квартира 20; а также о возложении обязанности по восстановлению нарушенных прав и законных интересов по государственной регистрации права собственности на указанную квартиру.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 24 декабря 2020 года заявление удовлетворено частично.

Признаны незаконными действия НАО по приостановлению и отказу в государственной регистрации права собственности заявителя на названную квартиру.

На корпорацию возложена обязанность по устранению в полном объеме допущенных нарушений, восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя.

В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 7 апреля 2021 года решение суда первой инстанции изменено, в части удовлетворения заявления отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Алма-Атинским горисполкомом 17 декабря 1975 года Н. с членами его семьи, состоявшей из двух человек, выдан ордер о предоставлении права на занятие двухкомнатной квартиры общей площадью 52,70 кв.м, расположенной по вышеуказанному адресу.

Согласно выписке из решения общего собрания жилищного кооператива «Горный воздух» (далее – кооператив) от 15 апреля 2004 года принято решение об оформлении свидетельства на право собственности на кооперативную квартиру на имя Н.

Из справки кооператива от 11 января 2008 года следует, что заявителем внесен паевой взнос за квартиру в размере 9 816 рублей (в ценах 1976 года) и произведена полная оплата. У кооператива отсутствуют какие-либо претензии для оформления заявителем права собственности на квартиру.

23 октября 2020 года заявитель обратился в адрес корпорации о выдаче свидетельства о праве собственности на квартиру.

27 октября 2020 года НАО приостановлена государственная регистрация ввиду непредставления правоустанавливающего документа, необходимого для государственной регистрации на основании подпункта 3) пункта 1 статьи 27 Закона Республики Казахстан «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» (далее – Закон). Предоставлен срок в один месяц для устранения недостатков.

Уведомлением от 27 ноября 2020 года корпорацией отказано в государственной регистрации в связи с неустранением заявителем обстоятельств в течение срока приостановления регистрации, явившейся основанием для его приостановления, со ссылкой на подпункт б) пункта 1 статьи 31 Закона.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление частично, пришел к выводу, что действия НАО по приостановлению и отказу в регистрации права с выдачей свидетельства не соответствуют положениям закона, поскольку в данном случае предоставление заявителем дополнительных документов не требуется. У заявителя имеется документ на право владения и пользования квартирой, с правом переоформления свидетельства на право собственности на недвижимое имущество.

Апелляционная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции, мотивировав тем, что доказательства, свидетельствующие о строительстве и введении в эксплуатацию квартиры за счет паевых взносов членов кооператива, не представлены. Справка кооператива от 11 января 2008 года не может быть доказательством подтверждения полной оплаты за квартиру.

Выводы апелляционной судебной коллегии являются ошибочными в силу следующего.

В соответствии с положениями статьи 14 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» (в редакции от 3 апреля 1997 года) член жилищного (жилищно-строительного) кооператива, выплативший всю сумму паевого взноса, становится собственником жилища.

Факт полной оплаты паевого взноса подтверждается документами, выданными кооперативом.

Из этого следует, что Н. подтвердил наличие правовых оснований для регистрации жилища на свое имя.

Установлено, что заявитель проживает в данной квартире более 45 лет и фактически является собственником жилья.

Иных лиц, претендующих на данное жилье, не установлено.

Кроме того, соседи заявителя по дому зарегистрировали жилье при аналогичных основаниях, чего в заседании кассационной инстанции не отрицал представитель корпорации.

В данном случае действия корпорации лишают заявителя возможности дальнейшей регистрации прав собственности на квартиру, стоимость которой им выплачена полностью.

Решение суда первой инстанции отменено без учета этих конкретных обстоятельств рассмотренного дела.

Корпоративные споры

Выводы местных судов о неправомерности решения ответчика по продаже имущества на торгах по заниженной стоимости являются обоснованными

28 июля 2021 года

№ 6001-21-00-3ГП/303

Акционерное общество (далее – АО) «Национальная компания «К» обратилось в суд с иском к ТОО «К», мотивируя тем, что ответчик, участником которого они являются с долей участия 95,2%, без их согласия, с нарушением компетенции принял решение о реализации имущества: оздоровительного комплекса «С» и санатория «К», расположенных в селе Зеренды Зерендинского района Акмолинской области.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области (далее – СМЭС Акмолинской области) от 25 января 2021 года иск удовлетворен.

Постановлено: признать незаконным пункт 6 решения Правления ТОО «К» от 15 мая 2020 года № 110 о реализации путем проведения торгов на понижение на веб-портале реестра государственного

имущества оздоровительного комплекса «С», в том числе санатория «К», расположенного в селе Зеренды Акмолинской области.

Признать незаконными действия ТОО «К» по реализации путем проведения торгов на понижение на веб-портале реестра государственного имущества оздоровительного комплекса «С», в том числе санатория «Кооператор», расположенного в селе Зеренды Акмолинской области.

Признать недействительными результаты торгов от 2 июня 2020 года, оформленные протоколом № 154547 о продаже оздоровительного комплекса «С», в том числе санатория «К», расположенного в селе Зеренды Акмолинской области.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 6 апреля 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что АО «Национальная Компания «К» является участником ТОО «К» с долей участия – 95,2%.

15 мая 2020 года Правлением ТОО «К» принято решение о реализации принадлежащего им имущества: оздоровительного комплекса «С» и санатория «К», расположенных в селе Зеренды Зерендинского района Акмолинской области.

2 июня 2020 года проведены торги, протоколом электронного аукциона победителем признано ТОО «В».

Обращаясь в суд с иском, истец АО «Национальная Компания «К» мотивировал свои требования тем, что решение принято без его согласия, истец не давал согласия на реализацию оздоровительного комплекса.

Удовлетворяя требования АО «Национальная компания «К», суд первой инстанции указал на нарушения прав истца как участника ТОО «К», поскольку на аукцион передано недвижимое имущество, реализация которого не согласована с истцом, право на часть имущества за ответчиком не зарегистрировано.

В соответствии с Правилами реализации активов ТОО «К», утвержденными решением общего собрания участников товарищества от 17 марта 2016 года, вопрос о реализации активов товарищества, балансовая стоимость которых не ниже 500 000 000 тенге, после согласования инвестиционным комитетом ТОО выносится на рассмотрение уполномоченных органов участников, владеющих более чем 40 процентной долей в уставном капитале товарищества.

Установлено, что ответчик не согласовал с истцом вопрос о реализации имущественного комплекса оценочной стоимостью 821 225 000 тенге, балансовой - 580 231 000 тенге.

В соответствии с Уставом ТОО «К» решения по приобретению или отчуждению имущества на сумму свыше 500 000 000 тенге принимаются наблюдательным советом. Для отчуждения имущества рыночной и балансовой стоимостью свыше 500 миллионов тенге необходимо одобрение Наблюдательного Совета.

Таким образом, в нарушение статьи 11 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», предусматривающего право участника на участие в управлении делами товарищества и получение дохода от его деятельности, при отсутствии согласия на реализацию имущества стоимостью свыше 500 000 000 тенге и уведомления АО «Национальная компания «К» как участника ответчиком указанное имущество было выставлено на торги.

Более того, согласно Регламенту проведения электронных торгов по продаже имущества на веб-портале реестра государственного имущества, утвержденному решением Совета директоров АО «Информационно-учетный центр» от 23 мая 2004 года, установлен запрет на продажу имущества, права на которое за продавцом не зарегистрированы.

Установлено, что на 20 построек, расположенных на территории оздоровительного комплекса, связанных с землей, право собственности за ТОО «К» не было зарегистрировано.

Несмотря на это, в нарушение указанного Регламента проведения электронных торгов имущество ТОО «К», являющееся самовольной постройкой, было также передано на аукцион.

С учетом вышеизложенных обстоятельств выводы местных судов о неправомерности решения ответчика по продаже имущества на торгах по заниженной стоимости являются обоснованными.

При рассмотрении данного дела суды первой и апелляционной инстанций правильно определили круг обстоятельств, подлежащих выяснению по делу, применили материальный закон, подлежащий применению, исследовали все доказательства, представленные сторонами, дали им надлежащую правовую оценку и приняли законное и обоснованное решение, отвечающее требованиям статьи 224 ГПК.

Доводы ходатайства о нарушении судами правил подсудности не могут быть приняты во внимание, поскольку ранее СМЭС Акмолинской области определением от 12 октября 2020 года данное дело было передано по подсудности в СМЭС города Нур-Султан. Однако 12 ноября 2020 года судом апелляционной инстанции определение было отменено в связи с тем, что предметом спора по данному делу является имущество, находящееся на территории Акмолинской области, в п. Зеренда.

Данное определение вступило в законную силу.

**Трудовые споры, связанные с привлечением
к дисциплинарной ответственности**

**Статья 44 Закона Республики Казахстан
«О государственной службе Республики Казахстан»
предусматривает повышенную ответственность за совершение
дисциплинарных проступков, дискредитирующих
государственную службу, в виде наложения таких взысканий,
как предупреждение о неполном служебном соответствии
или понижение должности, а также увольнение**

4 августа 2021 года

№ 6001-21-00-3zn/317

Ш. обратился в суд с иском к ГУ «Аппарат акима Ескельдинского района Алматинской области» о признании незаконным и отмене приказа от 9 ноября 2020 года № 139 ж/к о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон).

Решением Ескельдинского районного суда Алматинской области от 15 декабря 2020 года исковые требования Ш. удовлетворены.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 23 февраля 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановление апелляционной судебной инстанции оставила в силе по следующим основаниям.

По делу установлено, что распоряжением акима Ескельдинского района Алматинской области от 7 апреля 2017 года Ш. назначен на должность акима Сырымбетского сельского округа Ескельдинского района Алматинской области.

20 декабря 2019 года между ГУ «Аппарат акима Сырымбетского сельского округа Ескельдинского района» и ТОО «В» заключен договор о государственных закупках на осуществление услуг по архивированию документов. Оплата за оказанные услуги в размере 180 000 тенге предусматривалась за счет бюджетных средств, заложенных на 2019 год, срок исполнения услуг в тридцать календарных дней со дня подписания договора.

На основании гарантийного письма ТОО «В» Ш. 26 декабря 2019 года был подписан акт выполненных работ, на основании которого на счет

ТОО «В» перечислена оплата в сумме 180 000 тенге, хотя работы на тот момент еще не были выполнены.

Данный факт выявлен прокуратурой Ескельдинского района в июле 2020 года в ходе проведения анализа соблюдения местными исполнительными органами Закона Республики Казахстан «О государственных закупках». В адрес Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы Алматинской области направлено представление.

По результатам рассмотрения представления решением совета по этике Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы Алматинской области акиму Ескельдинского района рекомендовано наложить на Ш. взыскание за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона (оказание неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений).

Распоряжением акима Ескельдинского района от 9 ноября 2020 года Ш. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения о неполном служебном соответствии.

Свои требования по настоящему делу Ш. мотивировал тем, что дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка, под понятие «оказание неправомерного предпочтения» можно отнести любое деяние, однако если кому-то оказано предпочтение, то должно быть лицо, кому отказано в решении аналогичного вопроса. При наложении взыскания не учтено, что ТОО «В» ранее оказывало услуги по архивированию документов надлежащим образом и сомнений в исполнении принятых им на себя обязательств не было. Выделенные средства необходимо было освоить в 2019 году. На момент проведения проверки все работы по договору были выполнены.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что договор не был исполнен в срок ТОО «В» в связи с пандемией. Кроме того, суд принял признание иска ответчиком.

Суд апелляционной инстанции, признав эти суждения верными, кроме того, отметил, что договорные обязательства ТОО «В» выполнило полностью, без причинения каких-либо негативных последствий.

Судебная коллегия полагает, что местным судам, не ограничиваясь признанием ответчиком иска, следовало дать оценку доводам истца о характере совершенного им проступка и определить наличие в его действиях состава такого дисциплинарного проступка, как оказание неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений.

В силу статьи 44 Закона дисциплинарный проступок государственного служащего есть противоправное, виновное неисполнение

или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной дисциплины и служебной этики, а равно несоблюдение установленных законами Республики Казахстан ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе.

При этом отдельная норма Закона - статья 50 - содержит перечень дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу. К ним относятся такие проступки, как неправомерное вмешательство в деятельность других государственных органов, организаций; использование своих должностных полномочий при решении вопросов, связанных с удовлетворением своих материальных интересов либо близких родственников и свойственников; оказание неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений и другие.

Статья 44 Закона предусматривает повышенную ответственность за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, в виде наложения таких взысканий, как предупреждение о неполном служебном соответствии или понижение в государственной должности, а также увольнение.

Кроме того, наличие такого взыскания может явиться препятствием для поступления на государственную службу в будущем.

Из системного толкования указанных выше норм следует, что под дискредитацией власти следует понимать совершение должностным лицом действий, явно подрывающих в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти. К проступкам, дискредитирующим государственную службу, следует относить такие проступки, которые государственный служащий совершает осознанно, преследуя корыстные или иные личные интересы.

Закон, в частности статья 50, не содержит четкого разъяснения, какие действия следует расценивать как оказание неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений.

Однако само слово «предпочтение» означает признание чьего-нибудь преимущества по сравнению с другими. Иными словами, как правильно указал истец в исковом заявлении, если кому-то оказано предпочтение, то должно быть лицо, которому отказано в решении аналогичного вопроса.

Причем такое действие, как оказание предпочтения, должно быть неправомерным и совершено государственным служащим при подготовке и принятии решения.

Применительно к данному случаю оказание Ш. неправомерного предпочтения ТОО «В» могло иметь место при выборе поставщика. Однако

из материалов дела следует, что договор о государственных закупках был заключен способом из одного источника.

Проступок, совершенный истцом, заключается в преждевременном подписании акта выполненных работ, тогда как в соответствии с пунктом 6 статьи 97 Бюджетного кодекса Республики Казахстан государственное учреждение обеспечивает достоверность подтверждения поставки товаров, выполненных работ и (или) оказанных услуг в соответствии с заключенными гражданско-правовыми сделками.

Однако данный проступок не связан с оказанием неправомерного предпочтения ТОО «В» перед кем-либо, а вызван необходимостью до конца года освоить бюджетные средства, которые были выделены в конце ноября 2019 года.

Таким образом, неправильное определение вида дисциплинарного проступка привело к неправильному определению вида дисциплинарной ответственности.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Қосымша жаза мен сот шығынын
өндірудің заңдылығы**

**Қосымша жаза тағайындауда және процестік
шығынды өндіруде заң бұзушылыққа жол берілуі
үкімнің өзгертілуіне негіз болды**

2021 жылғы 17 маусым

№ 2уп-118-21

Жамбыл облысы Мойынқұм аудандық сотының 2020 жылғы 29 сәуірдегі үкімімен:

М. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 361-бабының бірінші бөлігімен, 369-бабының бірінші бөлігімен, 58-бабының екінші бөлігімен, осы Кодекстің 50-бабының екінші бөлігінде көрсетілген лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айырыла отырып, түпкілікті 1 жылға бас бостандығынан шектеу жазасына сотталған.

Т.-дан 41 682 теңге мөлшерінде процестік шығын өндірілген.

Сот үкімімен М. қызметтік жалғандық жасап, лауазымдық өкілеттіктерін теріс пайдаланғаны үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіпте қаралмаған.

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры наразылығында, сотталған М.-ға қосымша жаза тағайындау және процестік шығынды өндіру барысында соттың қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды дұрыс қолданбауына байланысты оған қатысты үкімді өзгертуді сұраған.

Сот іс бойынша заң талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот отырысында тікелей зерттеліп-сараланып, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, М. үкімде сипатталған қылмыстық іс-әрекеттерді жасағаны үшін кінәлі деген тұжырымға дұрыс келген.

Бұл дәлелдемелер іс бойынша барлық мән-жайларды толық, жан-жақты және объективті түрде зерттеумен ұштастыра отырып, үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде егжей-тегжейлі келтірілген.

Іс бойынша тергеу әрекеттері жүргізілгенде Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) талаптары сақталған. Сондықтан да бұл дәлелдемелердің заңдылығы қандай да бір күмән тудырмайды.

ҚПК-нің 125-бабының талаптарына сай сот дәлелдемелердің әрқайсысына – олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық дәлелдемелер жиынтығына қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан негізді баға беріп, М.-ның қылмыстық іс-әрекеттерін ҚК-нің 361-бабының бірінші бөлігімен, 369-бабының бірінші бөлігімен дұрыс саралаған.

Сот М.-ге жазаны ҚК-нің 52-бабының талаптарын басшылыққа алып, оның құқыққа қарсы әрекетінің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, жеке басына қатысты мәліметтерді, іс бойынша қылмыстық жауапкершілік пен жазаны жеңілдететін мән-жайларды, жәбірленушіге келтірілген зиянның орнын толтырғанын ескере отырып, әділ тағайындаған.

М.-ның жасаған қылмыстық құқық бұзушылық әрекеті бойынша кінәсінің дәлелденуі мен әрекетінің саралануы, сол сияқты оған тағайындалған қылмыстық жазаның түрі мен мөлшерінің заңдылығы наразылықта дауланбаған.

Ал соттың М.-ге қосымша жазаны тағайындау және процестік шығынды өндіру барысында заң бұзушылықтарға жол бергендігі жөніндегі наразылықтың уәжі негізді.

ҚК-нің 5-бабына сәйкес іс-әрекеттің қылмыстылығы мен жазаланушылығы сол іс-әрекет жасалған уақытта қолданыста болған заңмен айқындалады.

Ал ҚК-нің 6-бабына сәйкес іс-әрекеттің қылмыстылығы мен жазаланушылығын жоятын, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін немесе жағдайын өзге де түрде жақсартатын заңның кері күші болады.

ҚК-нің 50-бабының екінші бөлігіне сәйкес сыбайлас жемқорлық қылмыстарды жасағаны үшін өмір бойына тыйым салу белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру міндетті түрде тағайындалады.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке адам құқықтарының қорғалуын күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы 2020 жылғы 11 қаңтарда заңды күшіне еніп, онда ҚК-нің 50-бабының екінші бөлігі басқа редакцияда өзгерген, яғни мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау

және қадағалау жөніндегі уәкілетті органда, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салады деп көрсетілген.

М. қылмыстық іс-әрекетін 2016 жылдың желтоқсан айында, аталған заң күшіне енбеген кезде жасаған.

Демек, ҚК-нің 50-бабының жаңа редакциясы сотталғанның жағдайын ауырлатады.

Сондықтан да жоғарыда көрсетілген заң талаптары бойынша қосымша жаза сол кезде қолданыста болған редакция мәтініне сәйкес тағайындалуы тиіс.

«Қылмыстық істер бойынша процестік шығындарды өндіріп алу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 29 маусымдағы № 10 нормативтік қаулысының 8-тармағының түсіндірмелеріне сәйкес сараптама жүргізілген кезде сот сараптамасы органдарының сарапшылары мен персоналының жалақысы, әлеуметтік салық, әлеуметтік аударымдар, олар сот сараптамасын жүргізгенде тиісті жұмыстардың үстеме шығыстары процестік шығындар ретінде өтелуге жатпайды, өйткені олар бұл жұмысты қызметтік тапсырма ретінде жүзеге асырады және олардың лауазымдық міндеттерінің қатарына кіреді.

Іс бойынша өткізілген сот құрылыс-экономикалық сараптама қорытындысына қоса тіркелген есептерге қарағанда, іс жүргізу шығындарының сомасына сарапшының, персоналдың жалақысы, әлеуметтік салық, әлеуметтік аударымдар, сот сараптамасын жүргізу барысындағы үстеме шығындар, барлығы 41 682 теңге жатқызылған.

Сарапшы аталған сот сараптамасын қызметтік тапсырма ретінде жүзеге асырған және бұл оның тікелей лауазымдық міндеттерінің қатарына кіреді.

Оның үстіне жоғарыда аталған сот сараптамасының 2020 жылғы 27 желтоқсандағы № 8 қорытындысында бұл сараптаманы өткізуге жұмсалған шығынның өндірілуге жатпайтындығы тікелей көрсетілген.

Алайда сот бұл шығынның М.-нен өндірілуге жататындығы жөнінде қате тұжырым жасаған.

Мұндай жағдайда соттың М.-нен сот сараптамасын өткізуге жұмсалған 41 682 теңге шығынды өндіру туралы шешімі де заңсыз болып табылады.

ҚПК-нің 485-бабы бірінші бөлігінің 5) тармағына сәйкес заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, оның ішінде жазаның дұрыс тағайындалмауы негіз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М.-ге қатысты бірінші сатыдағы сот үкімін өзгертті.

Үкімнің М.-ға «мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті органда, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салу» түріндегі қосымша жазаны тағайындау және іс бойынша 41 682 (қырық бір мың алты жүз сексен екі) теңге процестік шығынды М.-нен өндіру жөніндегі бөліктерінің күштері жойылды.

М.-ге «мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салу» түріндегі қосымша жаза тағайындалды.

Үкімнің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Үкімнің заңдылығы мен негізділігі

Айыптау үкімі басты сот талқылауында тікелей зерттеліп-сараланып, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығына негізделген

2021 жылғы 1 шілде

№ 2нп-3-21

Алматы облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2021 жылғы 12 қаңтардағы үкімімен:

Н. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 125-бабы екінші бөлігінің 5) тармағымен 12 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 120-бабының төртінші бөлігімен өмір бойына бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 121-бабының төртінші бөлігімен өмір бойына бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының төртінші бөлігіне сәйкес қылмыстардың жиынтығымен түпкілікті өмір бойына бас бостандығынан айыру

тағайындалып, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің төтенше қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген.

Н.-нен жәбірленушінің заңды өкілі Д.-ның пайдасына 150 000 теңге мүліктік залал, 10 000 000 теңге моральдық зиян, мемлекет кірісіне 2 958,50 теңге мемлекеттік баж, Қазақстан Республикасының Жәбірленушілерге өтемақы қорына 30 АЕК көлемінде, яғни 79 530 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен Н. көрінеу кәмелетке толмаған адамды ұрлағаны, жас балаға қатысты күш қолданып, оның жасына байланысты дәрменсіз күйін пайдаланып, жыныстық қатынас жасағаны және жас балаға күш қолданып, оның дәрменсіз күйін пайдаланып, сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерді жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 7 сәуірдегі қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған Н. мен адвокат К. өтінішхаттарында Н.-ге қатысты сот актілерімен келіспей, жәбірленуші С.-ның сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында берген жауабы жазылған бейнежазбада С.-дан зорлық-зомбылық белгілері, моральдық азаптануы, депрессияға түскені байқалмайтынын, мүлдем тыныш, ештеңе болмағандай отырғанын, анасы қызының айғақтарын түзетіп отырғанын, бұдан өзінің жәбірленушіге ешқандай зорлық-зомбылық әрекеттер жасамағаны расталатынын, куәлардың жауаптары қылмыстық іс материалдарына қайшы келетінін, сот тергеуі толық жүргізілмегенін, соттың тұжырымы істің нақты мән-жайларына сай келмейтінін және бір-біріне қарама-қарсы келетін сарапшылардың қорытындыларына негізделгенін, дәлелдемелерге жан-жақты талдау жасалмағанын, дәлелдемелердің сотталғанның кінәсін дәлелдеу үшін жеткіліксіз екенін көрсетіп, сот актілерінің күшін жоюды және оның әрекетінде қылмыс құрамының болмауына байланысты ақтауды сұраған.

Соттың сотталған Н.-ның айыбына тағылған қылмыстық құқық бұзушылықтарды үкімде баяндалған мән-жайда жасаған деген тұжырымы сот отырысында егжей-тегжейлі, мұқият тексеріліп, тиісті бағасын алған дәлелдемелерге негізделген.

Сотталған Н. айыбын мойындамағанмен оның кінәсі сақтауға қойылған жәбірленуші С.-ның жауабымен, жәбірленушінің заңды өкілі Д.-ның, куәлардың жауаптарымен, іс бойынша өткізілген сараптамалар қорытындыларымен және іске тіркелген басқа да дәлелдемелермен толық дәлелденген.

Сонымен кәмелетке толмаған жәбірленуші С. сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде берген және сақтауға қойылған жауаптарында далада ойнап жүріп, үйіне кіру үшін, үйінің дарбазасының алдына келген кезде оның жанына бейтаныс ер адам келіп, одан дәретхананың қай жерде екенін көрсетіп беруді сұраған соң ауладағы дәретхананы көрсеткенін, кейін әлгі

ер адам дәретханаға кірмейтінін айтқанын, ер адамның жүрісінен мас екенін байқағанын, ер адам оның бір қолын қатты қысып, екінші қолымен оның аузын жауып, оны Байғазиев көшесімен төменге қарай күштеп алып кеткенін, көмек сұрап айқайлаған даусын ешкім естімегенін, ер адам оған «аузыңды жап» - деп, бұйрық бергенін, өзі одан қорыққанын және ол оны бір үйдің ауласына күштеп алып кіргізіп, сол үйдің ауласындағы жертөлеге түсіріп, есігін жіппен жауып қойғанын, подвалдың іші қараңғы болғанын, оның ішіндегі темір трубаға басын соғып, талып қалғанын, бірнеше минуттан кейін есін жиған кезде, ер адам оны топырақтың үстіне жатқызып, колготкиін, лосинасын, іш киімін бір жақ аяғынан толық күштеп шешіп, жұдырығымен оның бетінен бірнеше рет соққы жасағанда, ол тағы талып қалғанын, талып қалған кезде оған қатысты қандай әрекеттер жасағанын білмейтінін, есін жиған кезде, ер адам тағы да бетінен соққы жасағанын, сол кезде оның ұялы телефонына әкесі К. қоңырау шалғанын, телефонын көтеріп, әкесіне көмектесулерін, оны ұрлап кеткенін және бір үйде екенін айтқанын, ер адам телефонды жұлып алып, сөндіріп тастағанын, осы оқиғадан кейін оның жыныс мүшесі және тік ішек аумағы ауырғанын айтып көрсеткен.

Сот алқасы қылмыстық іс материалдарын зерделей келіп, кәмелетке толмаған жәбірленуші С.-ның жауаптарының шынайылығына күмән келтіруге негіз жоқ, керісінше, жәбірленушінің сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде берген жауаптары басты сот талқылауында зерттелген дәлелдемелермен толық үйлеседі деп есептейді.

Атап айтқанда сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде куә ретінде сұралған Талғар АПБ полиция инспекторы А. жауабында 2020 жылғы 7 наурызда 19 сағат шамасында полиция бөлімінің кезекшісінен Талдыбұлақ ауылы Байғазиев көшесіндегі № 11 үй тұрғыны, 2012 жылы туған жасөспірім С.-ның із-түссіз жоғалып кеткені туралы хабарламасын алып, сол мекенжайға барып, С.-ның туыстарымен бірге Байғазиев көшесінде іздеу жұмыстарын жүргізгенін, сол кезде бірге іздестіріп жүрген әйел адам № 10 үйді көрсетіп, осы үйді қарап көруді ұсынғанын, өйткені ол үйде үнемі спирттік ішімдік ішетін адам тұратынын айтқанын, сол үйдің ауласында тұрған кішкентай сарайдың есігі жартылай ашық тұрғанын, оның ішінде сол жағында жертөле (подвал) орналасқанын байқап, оған шамның жарығын түсіріп қарағанда, ішінде шамамен 30 жастағы азиат нәсілді ер адам жерде бір нәрсе жауып жатқандай болғанын, оны көрген ол жертөлеге (подвалға) секіріп түсіп, сол адамды көтерген кезде, оның астында өздері іздеп жүрген жасөспірім С. жатқанын, С.-ның үстінде қызғылт түсті куртка болғанын, ал шалбары мен іш киімі тобығына дейін шешіліп, жиналып тұрғанын, ал Н. С.-ны оған көрсеткісі келмей, қайта жаба бастағанын, Н.-ның бұтындағы кара түсті шалбарының түймесі мен замогы ашық болғанын, сол кезде С. жылап жібергенін, өзі Н.-ны С.-ның үстінен алғанын көрсеткен.

Куә К. жауабында полиция қызметкерлері және туыстарымен бірге қызы С.-ны іздеп жүріп, Байғазиев көшесіндегі № 10 үйдің ауласындағы сарайдың ішіндегі подвалдан тауып алғандарын, сол кезде қызының бұтындағы киімдері төмен қарай шешіліп тұрғанын көрсеткен.

Жәбірленушінің заңды өкілі - анасы Д. басты сот талқылауында кешкі сағат 19:00 шамасында қызын іздеп, ұялы телефонына қоңырау шалғанда қызы С. телефонын көтермегенін, кейін күйеуі К. қыздарына қоңырау шалған кезде С. телефонды көтеріп, оған біреудің оны ұрлап кеткенін, өзінің бөтен үйде екенін айтқанын, сонда арғы жағынан ер адамның «таста телефонды» - деген даусы естілгенін, соны ести сала күйеуі К. далаға жүгіріп шығып, шақыртқан полиция қызметкерлері және туыстары барлығы бірге қызын іздеп кеткенін, біраз уақыттан кейін күйеуі К. қыздарын үйге алып келгенін, сол кезде оның бет-аузы көгерген, куртқасы топыраққа былғанған, бұтындағы киімдері тізесіне дейін түсірілген, аяғында аяқ киімі, шұлығы жоқ болғанын көрсеткен.

2020 жылғы 8 наурыздағы № 430 және 13 наурыздағы № 466 маманның қорытындысы бойынша оқиға орнын, яғни Талғар ауданы Талдыбұлақ ауылы, Байғазиев көшесінің бойында орналасқан № 10 үйдің ауласындағы жертөлениң (подвалдың) ішін қарап-тексеру кезінде анықталған жас бала С.-ның «HUAWEI» маркалы ұялы телефонының сыртынан анықталып, алынған 2 саусақ іздерінің Н.-ның оң қолының үлкен саусағымен қалдырылғаны анықталған.

2020 жылғы 6 сәуірдегі № 20-08-27-11/58 сот-медициналық сараптамасының қорытындысына сәйкес С.-ның денесінде, яғни оның оң жақ көзінің астыңғы жағында, бетінің сол жақ бөлігінде, мұрнында, мойнының сол жақ бөлігінде қанның ұюлары, артқы жақ кеудесінде, екі жақ аяғының алдыңғы және артқы сан аумағында, екі жамбасында сырылған жарақаттар, қолдарында көптеген сырылған және соғылған жарақаттар анықталған. Бұл жарақаттар қатты доғал заттың әсерінен және қаулыда келтірілген мерзімде келтірілуі мүмкін. Бұл жарақаттар денсаулыққа жеңіл дәрежелі зиян болып табылады.

Сараптама кезінде анықталған, ер адамның ынталы жыныс мүшесімен немесе сондай сияқты затпен келтірілуі мүмкін қынаптың шырышты қабығының қабырғасының жарылуы және қыздық перденің жаппай қан кетуі денсаулыққа жеңіл дәрежелі зиян болып табылады. Бұл жарақаттың кетірілу мерзімі қаулыда көрсетілген мерзімге, яғни 2020 жылғы 7 наурыздағы мерзімге сәйкес келеді.

Тік ішектің көрінетін бөлігінің шырышты қабығындағы жарық түріндегі жарақат ер адамның ынталы жыныс мүшесімен немесе сондай сияқты затпен келтірілуі мүмкін, денсаулыққа жеңіл дәрежелі зиян болып табылады, келтіру мерзімі қаулыда көрсетілген мерзімге, яғни 2020 жылғы 7 наурызға сәйкес келеді.

С.-ның қыздық пердесінің анатомиялық тұтастығы бұзылған, бұзылу мерзімі қаулыда көрсетілген мерзімге, яғни 2020 жылғы 7 наурыздағы мерзімге сәйкес келеді.

Бұдан басқа, 2020 жылғы 4 мамырдағы № 145 сот-биологиялық сараптама қорытындысына сәйкес С.-ның қынабынан және тік ішегінен алынған сүртінділерде және оқиға орнынан алынған екі сүртіндіде сперматозоидтардың қосылуынсыз адам қаны анықталған, бұл қан тобына сәйкес С.-ның өзінен пайда болуы мүмкін. С.-ның екі іш киімінде нәжіс қосындысы бар адам қаны анықталған, бұл қан С.-ның өзінен пайда болуы мүмкін. С.-ның кофтасынан және Н.-ның көйлегінен адам қаны анықталып, онда қуық асты безі антигені шығарылған. Бұл сперматозоидтардың бар екенін көрсетеді және топтық қасиетіне байланысты Н.-нен пайда болуы мүмкін. Н.-ның жыныстық мүшесінен алынған сүртіндіде, оның трикосы мен джинсы шалбарында адам қаны аралас сперматозоидтар анықталған. Бұл сперматозоидтар Н.-нен, ал адам қаны С.-дан пайда болуы мүмкін. Осы джинсы шалбардан сперматозоидтардың қосындысыз адам қаны анықталған, бұл қан С.-дан пайда болуы мүмкін. Н.-ның іш киімінен адам қаны және нәжіс қосылған сперматозоидтар анықталған. Бұл Н.-ның сперматозоидтарының С.-ның қанымен араласуынан пайда болуы мүмкін.

Ал 2020 жылғы 16 маусымдағы № 2950 молекулярлық-генетикалық сараптама қорытындысына сәйкес С.-ның кофтасында, оның іш киімінде, Н.-ның іш киімінде, оның екі спорттық шалбарында, көйлегінде, кофтасында, оның жыныс мүшесінен алынған 2 сүртінділерде анықталған аралас ДНК Н.-ның және С.-ның ДНК-сі болып табылады.

Сарапшылардың тұжырымдары ғылыми негізделген, объективті және толық жасалған. Сараптама қорытындылары бір-бірін толықтырған, яғни молекулярлық-генетикалық сараптама сот-биологиялық сараптама тұжырымдарын нақтылаған.

Аталған сараптама қорытындылары арасында қарама-қайшылықтар орын алмаған.

Іс материалдарына тіркелген фотосуреттерден жәбірленуші С.-ға қатысты өткізілген сот-медициналық сараптама барысында оның денесінен анықталған жарақаттардың іс жүзінде орын алғаны нақты бекиді.

2020 жылғы 18 мамырдағы № 20-08-13/428 амбулаториялық сот-психиатриялық сараптама қорытындысына сәйкес Н. қандай да болмасын психикалық бұзылудан зардап шекпейді және медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдануды қажет етпейді. Н. қылмыс жасаған кезде өзінің іс-әрекетінің іс жүзіндегі сипаты мен қоғамдық қауіптілігін ұғына және оған ие бола алған.

Мұндай жағдайда сот алқасы жәбірленушілер мен куәлардың сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде және басты сот талқылауында берген жауаптарының шынайылығына күмән келтіруге негіз жоқ деп тұжырымдайды.

Жоғарыда көрсетілген дәлелдемелердің жиынтығы Н.-ның кінәсін дәлелдеу үшін жеткілікті, олар қылмыстық-процестік заңның талаптарына сай алынған және сотта жан-жақты тексеріліп, тиісті бағасын алған.

Сотталғанның кінәсіздігі және соттың баға берген дәлелдемелерімен келіспейтіні жөніндегі уәждері дәлелдемелерді қайта бағалау ретінде негізсіз болып табылады.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы сотталған Н.-ның әрекеттері ҚК-нің 125-бабы екінші бөлігінің 5) тармағымен, 120-бабының төртінші бөлігімен, 121-бабының төртінші бөлігімен дұрыс сараланған деп есептейді.

Сот Н.-ге жазаны ҚК-нің 52-бабының талаптарын басшылыққа алып, жасаған қылмысының қоғамға қауіптілік дәрежесі мен сипатын, ауырлығын, оның жеке басын сипаттайтын, қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырататын мән-жайды ескеріп, әділ жаза тағайындаған.

Үкімде сотталғанға неліктен өмір бойына бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалуға жататындығы уәжделген, сондықтан оны жеңілдетуге негіз жоқ.

Ендеше, өтінішхаттар қанағаттандырусыз, сот актілері өзгеріссіз қалдырылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Н.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз қалдырды.

Сотталған Н. мен адвокат К.-ның өтінішхаттары қанағаттандырусыз қалдырылды.

Принудительный платеж

При вынесении обвинительного приговора по совокупности уголовных правонарушений с виновного лица взыскивается принудительный платеж, соответствующий категории наиболее тяжкого уголовного правонарушения

10 июня 2021 года

№ 2уп-110-21

Приговором Аршалынского районного суда Акмолинской области от 25 сентября 2020 года:

М., ранее судимый по пунктам 1), 2), 3) части 3 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам 8 месяцам лишения свободы,

- осужден по пункту 3) части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы, части 3 статьи 24, по пунктам 2), 3) части 3 статьи 188 УК к 3 годам ограничения свободы, на основании части 6 статьи 58 УК путем поглощения

менее строгого наказания более строгим к 5 годам лишения свободы, на основании части 6 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания, назначенного приговором от 15 сентября 2020 года, более строгим окончательно к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

Зачтено время содержания под стражей с 28 февраля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

С М. в Фонд компенсации потерпевшим взыскан принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей в сумме 53 020 тенге.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Приговором суда М. признан виновным в краже, совершенной в группе лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилое помещение, в особо крупном размере, а также в покушении на кражу группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилое помещение.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 2 декабря 2020 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве защитник-адвокат Н. просит отменить приговор, прекратить за недоказанностью вины дело по эпизодам потерпевших: Т., К., Ж., по эпизоду потерпевшего С. – применить статьи 63 УК в связи с отсутствием ущерба. В обоснование приводит следующие доводы. В протоколах осмотра места происшествия отсутствуют подписи дознавателя, специалиста, проверки и уточнения показаний на месте - неверно указаны фамилии участвовавшего адвоката, подозреваемого. В протоколе допроса М. изменено время проведения следственного действия.

Вина М. в совершении преступлений подтверждена собранными по делу доказательствами.

Судом достоверно установлено, что М., действуя в группе лиц по предварительному сговору, незаконно проникнув в жилое помещение, совершил кражу имущества Ж. на сумму 5 839 000 тенге, К. – 30 000 тенге, Т. – 2 182 000 тенге, а также покушение на кражу имущества С.

Эти обстоятельства подтверждаются показаниями М., данными в ходе главного судебного разбирательства.

Так, в суде М. показал, что занимался частным извозом. Знакомый по имени Н. предложил ему поехать для совершения краж в пос. Жибек Жолы. Магжан и знакомый последнего по имени Руслан заходили в дома, он оставался снаружи. В одном доме взяли изделия из золота и деньги, во

втором – шкатулку с Кораном, которую оставили, в третьем – 400 долларов США. Когда пытались проникнуть в четвертый дом, его задержали, остальные убежали.

Данные показания М. дал в суде с участием своего защитника-адвоката.

По трем эпизодам краж М. обратился с явкой с повинной, которая написана им собственноручно, подписана лицом, ее принимавшим.

Кроме того, показания М. согласуются с другими доказательствами.

В частности, М. при допросе 29 февраля 2020 года подробно изложил обстоятельства краж, которые не были известны. А именно, что шкатулку с Кораном (эпизод потерпевшей К.) они оставили возле дома на земле, металлический сейф (эпизод потерпевшей Т.) выбросили вдоль дороги.

Эти обстоятельства подтвердились при проведении дальнейших следственных действий. Потерпевшая К. при допросе 14 апреля 2020 года показала, что нашла шкатулку 17 марта. При осмотре, проведенном 12 апреля 2020 года, сейф был обнаружен.

Н., допрошенный по делу, показал, что совместно с М. совершил указанные выше кражи.

Факт совершения краж в группе лиц установлен вступившим в законную силу приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Нур-Султана от 15 сентября 2020 года в отношении соучастников М.

Таким образом, признательные показания М. подтверждены другими доказательствами и, следовательно, обоснованно признаны судом достоверными.

Указанная совокупность доказательств является достаточной для вывода о доказанности вины М.

Однако при собирании некоторых фактических данных, имеющих значение для дела, на которые суд ссылается в приговоре, нарушены требования Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

В соответствии с частью 7 статьи 199 УПК протокол подписывается должностным лицом, его составившим.

Данное требование закона было нарушено при проведении осмотра места происшествия (автомобиля) 28 февраля 2020 года, допроса потерпевшей К. 5 января 2020 года, потерпевшего Ж. 6 января 2020 года. В протоколах отсутствуют подписи дознавателя, следователя.

В связи с этим на основании пункта 5 части 1 статьи 112 УПК полученные фактические данные подлежат признанию недопустимыми в качестве доказательств, ссылка на протокол осмотра – исключению из приговора суда.

В то же время отсутствуют основания для признания протокола проверки и уточнения показаний на месте недопустимым доказательством

из-за того, что на первой странице указан адвокат Б., на последней – Э. Также на первой странице данные подозреваемого указаны как К. Судом просмотрена видеозапись следственного действия, установлено, что оно проведено с фактическим участием подозреваемого М. и адвоката Э. Последние подписали протокол, содержание протокола, ход и результаты следственного действия ими не оспариваются.

По другим выявленным нарушениям, не являющимся основаниями для признания полученных фактических данных недопустимыми (отсутствие подписи специалиста-криминалиста, указания об опечатывании предметов при проведении осмотра, исправления начала и окончания времени допроса), судом апелляционной инстанции обоснованно вынесено частное постановление.

Наказание М. назначено с учетом тяжести содеянного и личности осужденного, как того требует статья 52 УК.

Учтено наличие смягчающих и отсутствие отягчающих ответственность и наказание обстоятельств.

Правила части 2 статьи 55 УК соблюдены.

В то же время судом допущена ошибка в части взыскания с М. принудительного платежа.

В соответствии с частью 2 статьи 10 Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» в случае вынесения в отношении виновного лица обвинительного приговора по совокупности уголовных правонарушений с него взыскивается принудительный платеж, соответствующий категории наиболее тяжкого уголовного правонарушения.

Из указанной нормы следует, что при совокупности уголовных правонарушений, в том числе при применении части 6 статьи 58 УК, взыскивается единый принудительный платеж, взыскание платежа повторно недопустимо.

Это требование закреплено и в пункте 36-1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 40 «О судебном приговоре», согласно которому при назначении наказания по совокупности уголовных правонарушений по правилам части шестой статьи 58 УК судом должно быть принято решение о взыскании единого принудительного платежа по двум приговорам. Если по первому приговору лицо было осуждено по наиболее тяжкому уголовному правонарушению с взысканием соответствующего принудительного платежа, то последним приговором принудительный платеж повторно не взыскивается.

Приговором от 15 сентября 2020 года с М. взыскан принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей за совершенное тяжкое преступление.

Следовательно, обжалуемым приговором принудительный платеж незаконно взыскан повторно в той же сумме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила в части судебные акты местных судов и исключила взыскание с М. в Фонд компенсации потерпевшим принудительного платежа в сумме 53 020 тенге.

Исключила из приговора и постановления суда ссылку на протокол осмотра места происшествия – автомашины от 28 февраля 2020 года, признала недопустимыми в качестве доказательств фактические данные, зафиксированные в протоколах осмотра места происшествия и допроса потерпевшей К. от 5 января 2020 года, потерпевшего Ж. от 6 января 2020 года.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство защитника-адвоката Н.удовлетворено частично.

Законность и обоснованность приговора

**Обвинительный приговор постановлен на основании
всестороннего и объективного исследования представленных
суду доказательств, с соблюдением всех требований закона
и на основе закона, является законным и обоснованным**

15 июня 2021 года

№ 2нп-1-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы от 9 февраля 2021 года:

П., ранее, 29 октября 2003 года, судимый по пунктам «а, з», части 2 статьи 96, по пункту «г» части 2 статьи 179, части 1 статьи 251 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 25 годам лишения свободы, освобожденный 24 апреля 2020 года условно-досрочно на неотбытый срок 8 лет 1 месяц,

- осужден по пункту 10) части 2 статьи 99 УК к пожизненному лишению свободы, пункту 2) части 2 статьи 120 УК к 10 годам лишения свободы, части 1 статьи 126 УК к 2 годам лишения свободы, на основании части 4 статьи 58 УК к пожизненному лишению свободы, на основании частей 1, 4 статьи 60 УК по совокупности приговоров окончательно к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

Срок наказания исчислен с 17 мая 2020 года.

В действиях признан опасный рецидив преступлений соответствии с пунктом 2) части 2 статьи 14 УК.

С П. взыскана компенсация морального вреда в пользу М. в сумме 500 000 тенге, Н. – 10 000 000 тенге, в доход государства госпошлина в размере 2 917 тенге, процессуальные издержки в сумме 1 126 109 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 83 340 тенге.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Приговором суда П. признан виновным в убийстве с целью скрыть другое преступление, изнасиловании, соединенном с угрозой убийством, в незаконном лишении свободы.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 10 марта 2021 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный П. просит исключить из осуждения часть 2 статьи 120, часть 1 статьи 126 УК, переквалифицировать его действия на непредумышленное убийство с назначением наказания в виде 25 лет лишения свободы. В обоснование приводит следующие доводы. У М. установлено наличие психического расстройства. Последняя давала противоречивые показания. Свидетели очевидцами произошедшего не являются и дали показания со слов М. К делу не приобщена детализация звонков с его телефона. Убийство было непредумышленным, на почве бытовой ссоры. М. никто не препятствовал покинуть дом. Обвинение в изнасиловании необоснованно, так как он страдает импотенцией. В его отношении не проведена полноценная стационарная психиатрическая экспертиза. Он страдает психическим заболеванием – раздвоением личности.

Вина П. в совершении преступления подтверждена совокупностью достоверных доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка судами первой и апелляционной инстанций.

Потерпевшая М. в ходе следствия и суда дала стабильные показания об обстоятельствах совершения П. преступлений.

Она показала, что увидела, как проживавший с ней в одной квартире П. мыл топор. На полу и кровати находились Р. и С. с кровоточащими ранами. П., угрожая убить, изнасиловал ее, удерживал в доме. Когда вечером приехали скупщики металла и разговаривали с П., она выбежала из дома и попросила помощи у соседей.

Показания М. подтверждены свидетельскими показаниями: С., Х., У., К., к которым М. обращалась за помощью. При этом М. сразу сообщила не только о совершенном П. убийстве двух лиц, но и об изнасиловании.

Молекулярно-генетическая экспертиза установила наличие ДНК П. на нижнем белье М.

Показания М. в части убийства П. Р. и С. согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым причиной смерти

в первом случае явилось разрушение головного мозга в результате открытой черепно-мозговой травмы, во втором - закрытая черепно-мозговая травма. Травмы вызваны воздействием твердого тупого предмета.

Судебно-биологическое исследование показало наличие на джинсах и рубашке П. следов крови, происхождение которой не исключается от Р. и С.

В отношении М., имевшей 2 группу инвалидности, была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по выводам которой установлено, что она может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Сам П. в кассационном ходатайстве не отрицает факта причинения потерпевшим телесных повреждений.

Таким образом, показания М. полностью согласуются с другими доказательствами, способность потерпевшей давать объективные показания подтверждена экспертами. В связи с этим показания правильно признаны судом достоверными и положены в основу приговора.

Множественность телесных повреждений и многократность травмирующих воздействий, указанных экспертами, свидетельствуют об умысле П. на лишение жизни Р. и С. и опровергают доводы о необходимой обороне.

Совокупность собранных доказательств является достаточной для вывода о виновности П. в совершении преступлений. Оснований для истребования детализации звонков с телефона П. в связи с этим не имеется.

Доводы П. о наличии у него психического расстройства проверены судом. По итогам стационарной судебно-психиатрической экспертизы П. признан вменяемым, не нуждающимся в принудительных мерах медицинского характера.

Таким образом, вина П. в совершении преступлений полностью доказана.

Его действия квалифицированы верно.

Согласно части 3 статьи 52 УК при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Смягчающих обстоятельств по делу не установлено.

Судом правильно учтено, что П. ранее судим за особо тяжкое преступление против жизни человека, являющейся главным конституционным правом каждого.

П. не сделал для себя выводов, вновь совершил аналогичное особо тяжкое преступление. Следовательно, наказание по предыдущему

приговору в виде длительного срока лишения свободы не оказало должного воздействия, и только мера наказания в виде пожизненного лишения свободы является достаточной и справедливой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении П., ходатайство осужденного – без удовлетворения.

Назначение наказания

Виновному лицу должно быть назначено справедливое, необходимое и достаточное для его исправления наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений Общей части УК

17 июня 2021 года

№ 2ун-116-21

Приговором Риддерского городского суда Восточно-Казахстанской области от 3 ноября 2020 года:

С., ранее не судимый, осужден по пункту 7) части 2 статьи 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 293 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности;

П., ранее не судимый, осужден по пункту 1) части 2 статьи 293 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 1 статьи 106 УК к 3 годам лишения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Приговором суда С. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Р., совершенном из хулиганских побуждений, также хулиганстве с применением насилия, совершенном в группе лиц, с причинением легкого вреда здоровью потерпевшего Б.

П. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего В., также хулиганстве с применением насилия, совершенном в группе лиц, с причинением легкого вреда здоровью потерпевшего Б.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 6 января 2021 года приговор суда изменен.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о совершении ими уголовного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, которое признаноотягчающим уголовную ответственность и наказание обстоятельством.

С. назначено по пункту 7) части 2 статьи 106 УК с применением части 4 статьи 55 УК 2 года лишения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 293 УК 2 года ограничения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 2 года лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

П. назначено по части 1 статьи 106 УК 3 года ограничения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 293 УК – 2 года ограничения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 3 года ограничения свободы с установлением пробационного контроля на весь срок.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает о необоснованном применении судом апелляционной инстанции при назначении наказания осужденному С. правил части 4 статьи 55 УК и альтернативного наказания П. Просит отменить постановление суда апелляционной инстанции в части назначения наказания, в остальной части судебные акты оставить без изменения.

Согласно разъяснениям пункта 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» при назначении уголовного наказания судам следует неукоснительно соблюдать общие правила назначения наказания, указанные в статье 52 УК.

При определении степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения судам следует учитывать его тяжесть и совокупность обстоятельств, при которых оно было совершено (способ совершения, форма вины, мотивы и цели, стадия завершения деяния, степень общественной опасности наступивших последствий и др.).

Согласно статье 52 УК, лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое, необходимое и достаточное для его исправления наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений Общей части УК.

Однако судом эти требования закона не соблюдены.

Суд апелляционной инстанции при решении вопроса о размере наказания принял во внимание молодость осужденных, отсутствие судимости, возмещение материального и морального вреда потерпевшим, признал их исключительными обстоятельствами и согласно части 4 статьи

55 УК снизил срок наказания С. до 2 лет лишения свободы, а П. назначил альтернативное наказание, предусмотренное санкцией части 1 статьи 106 УК, в виде ограничения свободы.

Согласно части 4 статьи 55 УК при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами деяния, ролью виновного, его поведением во время или после совершения уголовного правонарушения, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности деяния, а равно при активном содействии участника группового уголовного правонарушения раскрытию совершенных группой деяний наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, либо суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

При применении данной нормы в отношении С. судом апелляционной инстанции не учтено, что он нанес тяжкое телесное повреждение потерпевшему Р. ножом и причинил легкий вред здоровью потерпевшему Б., из хулиганских побуждений, без каких либо на то причин и скрылся с места преступления.

Также при назначении альтернативного наказания П. судом апелляционной инстанции не учтено, что осужденный, совершив хулиганство в группе лиц, с причинением легкого вреда здоровью потерпевшего Б., через месяц умышленно причинил тяжкий вред здоровью другому потерпевшему В.

Смягчающие обстоятельства, на которые ссылается суд апелляционной инстанции, в том числе признанные исключительными, были учтены судом первой инстанции при назначении осужденным наказания.

Более того, судом первой инстанции были учтены характер и степень общественной опасности совершенных в группе лиц уголовных правонарушений, характер, способ и множественность нанесенных телесных повреждений, сопровождавшихся переломами ребер потерпевшего, использование С. в качестве орудия преступления – ножа, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В связи с этим судом первой инстанции правильно принято решение о назначении осужденным минимального наказания в виде реального лишения свободы, предусмотренного санкциями инкриминируемых им статей.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной инстанции в отношении С. и П., а именно: отменила его в части назначения осужденным С. и П. наказания.

Приговор Риддерского городского суда Восточно-Казахстанской области от 3 ноября 2020 года в отношении С. и П. в части назначения осужденным наказания оставила без изменения. В связи с этим было постановлено:

считать С. осужденным по пункту 7) части 2 статьи 106 УК к 6 годам лишения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 293 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением части 3 статьи 58 УК окончательно к 6 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности;

считать П. осужденным по пункту 1) части 2 статьи 293 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, части 1 статьи 106 УК к 3 годам лишения свободы, с применением части 3 статьи 58 УК окончательно к 3 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В остальной части судебные акты не подверглись изменениям.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан был удовлетворен.

Квалификация уголовного правонарушения

При решении вопроса, является ли хищение тайным, суды должны исходить из восприятия ситуации самим виновным

22 июня 2021 года

№ 2уп-122-21

Приговором Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 14 октября 2020 года:

С., ранее не судимый, осужден по пункту 3) части 3 статьи 191 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Мера пресечения в отношении С. изменена, и он взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания исчислен с 14 октября 2020 года.

В соответствии с пунктом 2) части 3 статьи 62 УК в срок отбытия наказания зачтено время содержания С. под стражей с 14 октября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении средней безопасности.

Взысканы с С. в доход государства процессуальные издержки в сумме 11 552 тенге и принудительный платёж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 55 560 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Приговором суда С. признан виновным в открытом хищении чужого имущества с незаконным проникновением в хранилище.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 9 декабря 2020 года приговор оставлен без изменения.

Согласно пункту 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (далее – Нормативное постановление), кража – это тайное хищение чужого имущества. При решении вопроса, является ли хищение тайным, суды должны исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник либо иное лицо наблюдает за его действиями.

Суд при признании С. виновным в открытом хищении чужого имущества с незаконным проникновением в хранилище исходил лишь из показаний свидетеля Н.

Так, судом первой инстанции установлено, что С. похищенное имущество вынес на улицу через окно, но часть товара рассыпалась и в этот момент очевидец преступления – свидетель Н. увидела в окно С. и окликнула его. Однако С., несмотря на очевидность совершаемого им преступления, с целью доведения преступного умысла открыто похитил имущество и скрылся с места совершения преступления, причинив своими преступными действиями потерпевшим материальный ущерб.

Однако из показаний свидетеля Н. усматривается, что она не была очевидцем совершенного С. преступного деяния.

Поскольку свидетель Н. показала суду, что 2 августа 2020 года она находилась у себя в квартире (расположенной на втором этаже) и около 00 часов 30 минут из окна своей квартиры услышала посторонние звуки, доносящиеся со стороны магазина «Самрат», расположенного на первом этаже общежития. Она выглянула в окно и увидела отогнутую решетку, кто-то сидел у окна, и было слышно шуршание пакетов. Она крикнула: «Кто там?» и услышала, как кто-то сказал: «Поймался». По голосу ей показалось, что это был Виктор Каверзин. Она сразу пошла звонить коменданту. Совершая звонок, она вновь выглянула в окно и увидела убегающий силуэт мужчины в сторону дома № 38. После этого она сразу вышла на улицу, куда вышла и М. Возле окна магазина они увидели пакеты с похищенными продуктами. Спустя несколько минут приехали сотрудники полиции, по приезду которых С. собрала похищенные из ее магазина товарно-материальные ценности. Описать внешний вид преступника она не могла, так как не разглядела его: когда она выглянула в окно, человек уже скрылся из вида.

В соответствии с пунктом 5 вышеуказанного Нормативного постановления, открытым хищением является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего или лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, осознает, что указанные лица понимают неправомерный характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство.

Однако из показаний свидетеля Н. следует сделать вывод, что она не видела, как С. совершил хищение из магазина и что именно похитил, слышала лишь шуршание пакетов и видела силуэт человека возле магазина. При этом она не знала: совершено ли хищение из магазина либо готовится его совершение.

Сам С., осознавая, что произведенный им шум возле магазина услышан другими лицами, незаметно скрылся с места преступления с похищенным.

Об этом свидетельствуют как показания самого С., так и показания свидетеля Н., которая, выглянув в окно, увидела убегающий в сторону силуэт мужчины. Описать внешний вид преступника она не могла, так как не разглядела его, когда она выглянула в окно, человек уже скрылся из вида.

Таким образом, С. действовал незаметно для окружающих, несмотря на то, что за его действиями наблюдала Н., поэтому действия С. следует переквалифицировать с пункта 3) части 3 статьи 191 УК на пункт 3) части 3 статьи 188 УК как тайное хищение чужого имущества, совершенное при незаконном проникновении в хранилище.

При назначении наказания С. в соответствии со статьей 52 УК судебная коллегия учитывала характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие ответственность и наказание обстоятельства – признание вины, чистосердечное раскаяние в содеянном и отсутствие возмещения причиненного ущерба потерпевшим.

При таких обстоятельствах коллегия сочла справедливым и достаточным для исправления С. назначение ему наказания в виде лишения свободы.

В соответствии с пунктом 1) части 5 статьи 46 УК отбывание наказания С. определено в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

В соответствии с пунктом 2) части 3 статьи 62 УК в срок отбывания наказания зачтено время содержания С. под стражей с 14 октября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении С.

Действия С. переквалифицированы с пункта 3) части 3 статьи 191 УК на пункт 3) части 3 статьи 188 УК, по которой назначено наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

В соответствии с пунктом 2) части 3 статьи 62 УК в срок отбывания наказания зачтено время содержания С. под стражей с 14 октября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного С. удовлетворено.

Право на реабилитацию

Лицо, в отношении которого вынесено постановление суда о прекращении уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления, подлежит реабилитации

22 июня 2021 года

№ 2nn-14-21

Постановлением районного суда № 2 Есильского района города Нур-Султан от 12 декабря 2019 года уголовное дело в отношении К., С. и Ш., обвинявшихся в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частями 2, 3 и 5 статьи 28, пунктами 4) и 5) части 2 статьи 234 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), прекращено на основании статей 343 и 337 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Постановлением того же суда от 26 января 2021 года в удовлетворении ходатайства адвоката А. в интересах К. о принятии мер по его реабилитации отказано.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султана от 4 марта 2021 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

В отношении К. и Ш. представление не внесено. В соответствии с частью 18 статьи 494 УПК уголовное дело судебной коллегией рассмотрено в полном объеме.

Органом досудебного расследования было предъявлено обвинение К. в организации экономической контрабанды в особо крупном размере, группой лиц, по предварительному сговору с К. и Ш.

В ходе главного судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от обвинения К., С. и Ш. ввиду того, что в отношении них имели место провокационно-подстрекательские действия со стороны сотрудников Антикоррупционной службы. Доказательства виновности подсудимых в инкриминированном им деянии по делу добыты с нарушениями норм УПК, что повлекло их недопустимость.

В связи с отказом государственного обвинителя от обвинения суд первой инстанции прекратил уголовное дело в отношении К., С. и Ш., однако без указания на прекращение дела за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

26 января 2021 года этот же суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката А. о дополнении постановления указанием на право К. на реабилитацию. По мнению суда, отказ государственного обвинителя от обвинения, предусмотренный статьями 337 и 343 УПК, не подпадает под основание прекращения производства по делу, предусмотренное пунктом 2) части 1 статьи 35 УПК.

Постановлением апелляционной инстанции от 4 марта 2021 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения,

в удовлетворении частной жалобы адвоката А. отказано по тем же основаниям.

В представлении Председателя Верховного Суда ставится вопрос о пересмотре обжалуемых судебных актов в судебном заседании кассационной инстанции Верховного Суда Республики Казахстан.

Указанные судебные акты не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства, поскольку ими грубо ущемлены конституционные свободы и права К., С. и Ш., на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, и потому подлежат отмене.

Часть 7 статьи 35 УПК содержит императивное положение о том, что государственный обвинитель, обнаружив в суде обстоятельства, исключающие уголовное преследование, обязан заявить об отказе от обвинения.

На судебном процессе государственный обвинитель в прениях прямо просил прекратить уголовное дело в отношении К., С. и Ш. на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК, то есть в связи с отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

При таких обстоятельствах районный суд № 2 Есильского района города Нур-Султан как орган, ведущий уголовный процесс, обязан был прекратить дело за отсутствием в действиях подсудимых состава

уголовного правонарушения и признать за К., С. и Ш. право на возмещение вреда.

Согласно части 1 статьи 37 УПК, реабилитации подлежит лицо, оправданное по суду, а равно подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1), 2), 6), 7) и 8) части 1 статьи 35 настоящего Кодекса.

Пунктом 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» при принятии такого решения (об оправдании либо прекращении уголовного преследования) предписывается, что органу, ведущему уголовный процесс, следует в соответствии со статьей 42 УПК при наличии к тому оснований в оправдательном приговоре или в постановлении о прекращении дела указывать на признание за лицом права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Согласно части 1 статьи 38 УПК вред, причиненный лицу в результате незаконного задержания, содержания под стражей возмещается из бюджетных средств в полном объеме, независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.

По данному делу К. незаконно содержался под стражей с 28 октября 2018 года по 17 апреля 2019 года, то есть 5 месяцев 20 дней. В отношении К. и Ш. мерой пресечения была избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила постановление суда первой инстанции в отношении К., С. и Ш.:

уголовное дело прекращено за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

В соответствии со статьями 37-41 УПК признано за К., С. и Ш. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного им в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Исполнение наказания

Неправильное назначение осужденному вида учреждения уголовно-исполнительной системы повлекло изменение судебных актов

29 июня 2021 года

№ 2уп-126-21

Приговором районного суда № 2 Медеуского района города Алматы от 30 сентября 2020 года:

Б., Ж., ранее не судимые, осуждены по пункту 1) части 4 статьи 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) каждый к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления и правоохранительных органах сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок отбытия наказания осужденным исчислен с 17 ноября 2020 года.

На основании пункта 2) части 3 статьи 62 УК в срок наказания зачтено время содержания под стражей Б. с 19 ноября по 27 декабря 2019 года, Ж. – с 8 ноября по 10 ноября, с 18 ноября по 27 декабря 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Взысканы с Б. и Ж. в доход государства процессуальные издержки с каждого в сумме 190 230 тенге и в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей – 50 500 тенге, а также с Ж. в доход государства процессуальные издержки в размере 4 082 тенге.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в порядке, предусмотренном статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Приговором суда Б. и Ж. (далее – осужденные) признаны виновными в совершении, будучи должностными лицами, действий, явно выходящих за пределы их прав и полномочий, повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего С. с применением насилия.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 17 ноября 2020 года приговор суда оставлен без изменения.

В отношении осужденного Ж. судебные акты подлежат пересмотру в порядке части 14 статьи 494 УПК и в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда от 29 июня 2017 года «О порядке

производства по уголовным делам в кассационной инстанции», где суд не связан с доводами ходатайства, и вправе, выйдя за их пределы, проверить все производство по делу в полном объеме, если их действия неразрывно связаны с действиями лиц, в отношении которых подано ходатайство на приговор, постановление суда, при условии, что при этом не ухудшается их положение.

Потерпевший С., в своем письменном возражении указывая, что материальный и моральный вред осужденными ему не возмещен, просит судебные акты по данному уголовному делу оставить без изменения.

Так, основаниями к пересмотру в кассационном порядке судебных актов, вступивших в законную силу, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо такое неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли наступление последствий, указанных в части 1 статьи 485 УПК.

По настоящему уголовному делу такие основания для изменения судебных актов в отношении осужденных имеются.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в инкриминированном им деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Действиям осужденных судом дана надлежащая правовая оценка, и они по пункту 1) части 4 статьи 362 УК квалифицированы правильно.

Наказание назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, соразмерно содеянному, с учетом их личности, всех обстоятельств дела, в том числе смягчающих и отягчающих, в пределах санкции инкриминируемой им статьи уголовного закона.

Назначение наказания судом в приговоре достаточно мотивировано, является справедливым.

Оснований для смягчения назначенного наказания не имеется.

Судебные акты в части доказанности вины и квалификации действий осужденных в содеянном, а также вида и размера наказания в ходатайстве не оспариваются.

Вместе с тем, для отбывания наказания осужденным неверно определен режим исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы. Суд допустил нарушение норм уголовного закона, которое в соответствии с требованиями части 9 статьи 494, пункта 4) статьи 433 УПК, является основанием для изменения судебных актов в кассационном порядке.

Совершенное осужденными уголовное правонарушение, предусмотренное пунктом 1) части 4 статьи 362 УК, относится к главе 15 Особенной части УК.

Согласно пункту 1) части 5 статьи 46 УК, осужденным за преступления, предусмотренные главой 15 УК, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Из материалов уголовного дела следует, что потерпевший С. в главном судебном разбирательстве заявил, что ввиду полного возмещения материального ущерба и морального вреда претензий к осужденным не имеет, и эти обстоятельства подтвердил своим заявлением от 21 сентября 2020 года. В этой связи его исковое заявление о возмещении ущерба судом оставлено без рассмотрения.

В суде апелляционной инстанции С. заявлением от 16 октября 2020 года также подтвердил полное возмещение осужденными как материального, так и морального вреда.

При изложенных обстоятельствах возражение потерпевшего С. о том, что материальный и моральный вред осужденными не возмещен, судебная коллегия во внимание не принимает.

Таким образом, для отбывания наказания осужденным следует назначить учреждение уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Б. и Ж.

Для отбывания Б. и Ж. наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет назначено учреждение уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

В соответствии с пунктом 3) части 3 статьи 62 УК время содержания под стражей Б. с 19 ноября 2019 года, Ж. с 8 ноября 2019 года до вступления приговора в законную силу засчитано в срок наказания из расчета один день за два дня отбывания наказания в учреждении минимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного Б. удовлетворено.

Гражданский иск

Неправильное разрешение гражданского иска местными судами повлекло изменение судебных актов

29 июня 2021 года

№ 2уп-128-21

Приговором Глубоковского районного суда Восточно-Казахстанской области от 26 октября 2020 года:

Т., ранее не судимый, признан невиновным по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 306 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Признано за наследниками Т. право на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением его к уголовной ответственности.

Процессуальные издержки, затраченные на проведение экспертиз на сумму 132 258 тенге, отнесены за счет государства. Гражданский иск Б. к Т. о возмещении материального ущерба на сумму 2 132 150 тенге и морального вреда на сумму 200 000 000 тенге оставлен без удовлетворения.

Органом уголовного преследования Т. обвинялся в том, что он, будучи директором Глубоковского филиала ТОО «Бипэк Авто Казахстан - горнолыжного курорта «Н», в должностные обязанности которого входило обеспечение соблюдения требований действующих стандартов в области качества услуг, к которым относится Национальный стандарт СТ РК UNE 18002-2015 «Станции лыжные и горные», оказал услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности смерть человека, а именно, допустив преступную небрежность, не организовал проведение инструктажа по технике безопасности потребителей и, в нарушение требований, указанных в пункте 5.3 раздела 5 Национального стандарта «Станции лыжные и горные», утвержденного приказом председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года за № 236-ол, не оградил защитными сетками опоры фонарного столба на склоне, которые могут представлять риск, и должны быть ограждены защитными сетками, сводящими к минимуму последствия от возможного столкновения с ними. В результате 23 февраля 2018 года ученики СШ № 32 Р. и Э, приехавшие на горнолыжный курорт «Нуртау» вместе с другими учениками школы в сопровождении учителей И., К., родителями М., Ж., поднявшись на горнолыжный склон на высоту 615 метров, скатились на стьюбе, который развернуло и увело в сторону фонарного столба, обернутого матами, при

столкновении с которым Э. причинены несовместимые с жизнью травмы, повлекшие по неосторожности ее смерть.

Приговором суда Т. признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 2 декабря 2020 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве адвоката Я., представляющей интересы потерпевшей Б., указывается о несогласии с оправданием Т.

По мнению адвоката, Т., как директор горнолыжного курорта «Нуртау», обязан был обеспечить соблюдение требований национальных стандартов, ГОСТов в области обеспечения безопасности жизни и здоровья отдыхающих. Выводы суда о том, что согласно пункту 5.3 Национального стандарта СТ РК UNE 18002-2015 «Станции лыжные и горные. Требования к сервису» данный стандарт не обязывает ограждать препятствия всеми видами указанных в стандарте средств и достаточно использовать одну, являются неверными.

В ходатайстве утверждается, что Т. самонадеянно рассчитывал на выполнение обязанностей по контролированию на лыжной трассе безопасности отдыхающих подчиненным ему спасателем и в его действиях содержится состав преступления, предусмотренного частью 3 статьи 306 УК.

Из содержания путевки № 1917 не усматриваются сведения о разграничении ответственности за безопасность школьников на территории курорта между учителями и туроператором. За несчастный случай по закону несет ответственность туроператор при наличии его вины.

Согласно показаниям учителей, по приезду на территорию курорта группе школьников не был предоставлен специалист – инструктор для сопровождения их безопасного отдыха, инструктаж со школьниками о местах катания на стьюбах никто не проводил.

Свидетель Л. предупредил только школьника Ж., а не погибшую Э. и Р., спасатель С. не предпринял мер по удалению Э. и Р. с лыжной трассы, знаки, запрещающие катание на стьюбах, отсутствовали.

Адвокат считает, что вина Т. доказана и его родственники должны возместить потерпевшей причиненный преступлением материальный и моральный вред в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, адвокат указывает, что суд, в нарушение требований части 4 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), оправдывая Т., не указал о направлении дела прокурору для решения вопроса о необходимости уголовного преследования иных лиц.

В ходатайстве потерпевшая Б., поддерживая доводы адвоката, дополняет, что ее заявления о совершении преступления, предусмотренного

части 3 статьи 306 УК, Генеральным директором ТОО «Б» П. и единственным учредителем А. не были зарегистрированы в ЕРДР, по ним не принято процессуального решения.

Указывает об отсутствии в деле документа о соответствии лыжной трассы № 1 требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, также документов по сертификации горных трасс по степени сложности.

По мнению потерпевшей, специалист К. дал противоречивые показания о том, что указанная путевка не является подтверждением взаимоотношений между туроператором и туристом, так как школьники и сопровождавшие их лица не являлись туристами согласно пункту 7) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 13 июня 2001 года «О туристской деятельности в Республике Казахстан», также о том, что данная путевка не соответствует пункту 19 главы 3 Правил об оказании туристских услуг, утвержденных приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 января 2015 года № 80, поскольку туристский продукт включает в себя наличие инструктора туризма, сведения о путешествии, опасностях, меры безопасности. А в путевке № 1917 ТОО «Б» отсутствовала информация об опасности катания с горных спусков на стьюбах, не было инструкторов, спасателей, контролирующих безопасность катающихся школьников, отсутствовали у подножия горных склонов запрещающие катание на стьюбах информационные знаки, также фонарные столбы на горной трассе не были обнесены сетками.

Потерпевшая указывает, что учредитель А. лицензировал туроператорскую деятельность в 2008 году, хотя Устав зарегистрирован в 2009 году.

Просит вынести частное постановление в адрес прокуратуры Восточно-Казахстанской области о регистрации в ЕРДР ее сообщений в отношении А. и П. об уголовном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 306 УК, с использованием туроператорской лицензии, выделить из дела материалы в отношении А. и П. и зарегистрировать их.

Выводы суда об оправдании Т. по предъявленному ему обвинению в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 306 УК, за отсутствием состава преступления являются обоснованными.

Как видно из материалов уголовного дела, Т. обвинялся в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, которое заключалось именно в нарушении требований пункта 5.3 раздела 5 «Содержание и обслуживание склонов» Национального стандарта «Станции лыжные и горные», утвержденного приказом председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 236-ол, то есть в неорганизации Т. ограждения

опоры фонарного столба защитными сетками, что, по мнению стороны обвинения, состоит в прямой причинной связи с наступившими последствиями – повлекшей по неосторожности смерть потерпевшей.

Согласно пункту 5.3 раздела 5 «Содержание и обслуживание склонов» Национального стандарта Республики Казахстан СТ РК UNE 188002-2015 «Станции лыжные и горные», все искусственные препятствия на склонах (такие как столбы), которые могут представлять риск для лыжника, должны быть ограждены защитными сетками, матами или аналогичными системами приспособлений, которые сводят к минимуму последствия от возможного столкновения с ними лыжника.

Исходя из смысла данного пункта, судом правильно указано, что данные стандарты содержат требования об обеспечении ограждений искусственных препятствий одним из видов приспособлений, а не всеми видами.

Между тем в ходе досудебного производства органом уголовного преследования было достоверно установлено, что столбы на горнолыжной трассе были обмотаны матами и на склонах имелись предупреждающие знаки о запрете катания на стьюбах с горнолыжной трассы, установлен стенд с указанием правил поведения на базе «Нуртау», для катания на стьюбах предусмотрена отдельная трасса, что подтверждается протоколом проведенного осмотра места происшествия 27 февраля 2018 года с фототаблицей и дополнительными осмотрами места происшествия.

Приведенные фактические обстоятельства дела следуют из обвинительного акта.

При осмотре сотового телефона Э. также установлено, что фонарные столбы обмотаны матами.

Органом обвинения по результатам досудебного производства было установлено, что сотрудники базы «Нуртау» указали сопровождавшим учеников СШ № 32 учителям И. и К. место катания со стьюбами, однако ученики Р. и Э. с двухместным стьюбом направились по лыжной трассе, чтобы сфотографироваться. В пути следования они были остановлены контролером Л., сообщившим о том, что лыжная трасса не функционирует и на указанной трассе запрещено кататься, на что Б. и Э., сообщив, что идут фотографироваться, поднялись дальше и спустились на стьюбе, который столкнулся с фонарным столбом, в результате чего погибла Э.

Как следует из показаний свидетеля Л., он, увидев поднимающихся на лыжной трассе Р. и Э., предупредил их, что на этой трассе запрещено кататься, об этом он сказал также Ж., затем М.

Показания Л. нашли свое объективное подтверждение также показаниями других свидетелей.

Свидетель Ж. (ученик СШ № 32) показал, что он пошел по лыжной трассе вслед за Б. и Э., но по дороге его остановил работник базы «Нуртау»,

который сказал, что наверху со стьюба нельзя кататься, спросил, кто старший. Он указал на родителя одного из учеников, с которым работник базы стал разговаривать. Сам стал кричать Р. и Э., которые были на расстоянии 100 м. от него, чтобы они спустились, так как там нельзя кататься. Но они отвернулись от него и последовали дальше в гору. Ж. еще покричал вслед им и далее пошел кататься.

По показаниям свидетеля М. (родитель учеников Е. и Г.), работник базы «Нуртау» действительно показывал ей на поднимающихся по горной трассе двух учеников, говорил, чтобы она потребовала им спуститься. В это время один из учеников пытался докричаться до уходящих двух учеников, он кричал, чтобы они спустились, что там нельзя кататься. Она подумала, что работник базы сообщит о запрете катания учителям, и ушла в сторону проката стьюбов.

При очной ставке, проведенной 16 октября 2019 года со свидетелем Л., свидетель Р. подтвердил, что действительно говорил Л., что они с Э. поднимаются по горной трассе только чтобы сфотографироваться, поскольку они не собирались кататься. Но, поднявшись по лыжной трассе, решили сократить время спуска и поехали на стьюбе.

Учитель СШ № 32 И., допрошенная в качестве свидетеля, показала, что по их прибытии с учениками на базу отдыха «Нуртау» работник данной базы показал им место, где разрешено кататься на стьюбах, там находилась табличка с надписью «стюб». Затем он сделал замечание родителям, чтобы они убрали детей с неположенного места для катания на стьюбах. Такие же показания дала К. (учитель СШ № 32).

При таких обстоятельствах обвинение Т. в том, что он, являясь директором горнолыжного курорта «Нуртау», оказал услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, выразившееся в неорганизации ограждения защитными сетками опоры фонарного столба на склоне лыжной трассы № 1 горнолыжного курорта «Нуртау», не подтвердилось.

Другое обвинение ему не предъявлялось.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 23 УПК обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования.

Согласно статьи 19 УК никто не обязан доказывать свою невиновность, поэтому обязанность доказывания обвинения в несоответствии лыжной трассы № 1 горнолыжного курорта «Нуртау» требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей возложена на сторону обвинения.

Такие доказательства суду не представлены.

Согласно частям 3, 4 статьи 19 УПК неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Суд правильно пришел к выводу об отсутствии в действиях Т. состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 306 УК.

Нельзя согласиться с доводами ходатайств о том, что суд не принял мер реагирования в отношении Генерального директора ТОО «Б» П. и учредителя А. и, оправдывая Т., не указал о направлении дела прокурору для решения вопроса о необходимости уголовного преследования иных лиц.

В соответствии со статьей 340 УПК главное судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду. Суд не вправе входить в обсуждение данного вопроса.

Более того, согласно разъяснениям пункта 53 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», суд принимает решение о направлении дела прокурору для принятия мер к установлению лица, совершившего уголовное правонарушение, только в случае, если оправдывает подсудимого за недоказанностью совершения уголовного правонарушения.

Что касается доводов потерпевшей Б. о показаниях К. о том, что школьники и сопровождавшие их лица не являлись туристами, то действительно согласно пункту 7) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 13 июня 2001 года «О туристской деятельности в Республике Казахстан», туристом признается физическое лицо, посещающее страну (место) временного пребывания на период от двадцати четырех часов до одного года и осуществляющее не менее одной ночевки в ней (в нем) в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью.

В то время как пребывание учеников СШ № 32 на горнолыжном курорте «Нуртау» 27 февраля 2018 года осуществлялось на период менее двадцати четырех часов и не предусматривало ночевки.

Вместе с тем решение суда в части гражданского иска не основано на законе.

В соответствии с пунктом 6) части 1 статьи 485 УПК, основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части 1 статьи 484 настоящего Кодекса, является неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли неверное разрешение гражданского иска.

Как видно из материалов уголовного дела, гражданским истцом Б. заявлен иск к Т. о возмещении материального ущерба на сумму 2 132 150 тенге и морального вреда на сумму 200 000 000 тенге.

В соответствии с требованиями пункта 1 части 6 статьи 170 УПК, в случаях оправдания подсудимого за отсутствием состава уголовного правонарушения суд оставляет иск без рассмотрения.

Согласно разъяснениям пунктов 50, 53 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», постановляя оправдательный приговор, в зависимости от оснований оправдания суд принимает решение по гражданскому иску с приведением мотивов об оставлении гражданского иска без рассмотрения, если в действиях подсудимого отсутствует состав уголовного правонарушения.

Вопреки указанным требованиям закона, суд гражданский иск Б. к Т. о возмещении материального ущерба на сумму 2 132 150 тенге и морального вреда на сумму 200 000 000 тенге оставил без удовлетворения.

Тогда как, исходя из требований закона, гражданский иск Б. к Т. о возмещении материального ущерба на сумму 2 132 150 тенге и морального вреда на сумму 200 000 000 тенге подлежит оставлению без рассмотрения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении осужденного Т. и гражданский иск Б. к Т. о возмещении материального ущерба на сумму 2 132 150 (два миллиона сто тридцать две тысячи сто пятьдесят) тенге и морального вреда на сумму 200 000 000 (двести миллионов) тенге оставила без рассмотрения.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайства потерпевшей Б. и ее адвоката Я. удовлетворены частично.

Доказанность вины

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств, неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу

1 июля 2021 года

№ 2ун-133-21

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Нур-Султана от 19 ноября 2020 года:

Я., ранее не судимый, признан невиновным и оправдан по пункту 3) части 4 статьи 362, части 1 статьи 370 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения;

- осужден по части 1 статьи 412 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на три года, по части 5 статьи 416 УК к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на три года, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

На основании части 1 статьи 49 УК Я. лишен квалификационного класса 3 категории.

Г., ранее не судимый, осужден по части 5 статьи 28, части 1 статьи 412 УК к 4 годам ограничения свободы с установлением пробационного контроля с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на три года, по части 5 статьи 28, части 5 статьи 416 УК к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы с установлением пробационного контроля, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 4 года ограничения свободы с установлением пробационного контроля на весь срок наказания, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на три года.

Дело в отношении Г. рассматривается в порядке части 14 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Приговором суда Я. признан виновным в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности и фальсификации доказательств в ходе уголовного судопроизводства, будучи лицом, осуществляющим досудебное расследование, повлекшем вынесение неправомерного приговора, а Г. – в пособничестве в совершении указанных уголовных правонарушений.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам города Нур-Султана от 25 января 2021 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат А., не соглашаясь с осуждением Я. по части 1 статьи 412, части 5 статьи 416 УК, полагает, что дело рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном, виновность осужденного не доказана, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие незаконное осуждение Я. Просит изменить судебные акты, отменить в части признания Я. виновным по части 1 статьи 412, части 5 статьи 416 УК, вынести в этой части оправдательный

приговор за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, в остальной части судебные акты оставить без изменения.

Доводы, изложенные в ходатайстве адвоката А., являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

По данному уголовному делу органами досудебного расследования был грубо нарушен принцип преюдиции вступившего в законную силу приговора суда.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики.

Согласно требованиям части 1 статьи 127 УПК, вступивший в законную силу приговор обязателен для всех государственных органов, физических и юридических лиц в отношении, как установленных обстоятельств, так и его правовой оценки по отношению к лицу, по которым они вынесены.

Установлено, что досудебное расследование в отношении Я. было начато 6 ноября 2019 года и окончено 2 июня 2020 года.

Тогда как приговором районного суда № 2 района «Байқоңыр» города Нур-Султана от 21 октября 2019 года З. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 233 УК. Установленные данным приговором обстоятельства незаконного хранения и реализации З. поддельных учетно-контрольных марок, а также законность досудебного расследования в отношении него, осуществленного следователем Я., имели преюдициальную силу. Данный приговор в отношении З. Вступил в законную силу 6 ноября 2019 года и был отменен только 25 мая 2020 года.

Поэтому уголовное преследование Я. по подозрению в фальсификации доказательств и привлечении заведомо невиновного З. к уголовной ответственности в силу требований части 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан и части 1 статьи 127 УПК могло иметь место лишь после 25 мая 2020 года, т.е. после отмены приговора районного суда № 2 района «Байқоңыр» города Нур-Султана от 21 октября 2019 года.

При таких обстоятельствах в силу требований части 2 статьи 9 и части 3 статьи 10 УПК состоявшееся до 25 мая 2020 года производство по уголовному делу в отношении Я. является недействительным, собранные при этом материалы подлежат признанию не имеющими силы доказательств, а все процессуальные действия и решения – незаконными.

Кроме того, в соответствии со статьей 9 и 112 УПК, основанием признания части производства по делу недействительным, а ряда добытых фактических данных недопустимыми в качестве доказательств также являются следующие обстоятельства.

В соответствии с частью 1 статьи 121 УПК доказывание

Однако, в нарушение указанных норм закона, органами уголовного преследования без регистрации в ЕРДР начато расследование по фактам незаконного привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного З. по статьям 412, 416 и 370 УК.

Между тем рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении по статьям 412, 416 УК был зарегистрирован в ЕРДР лишь 20 марта 2020 года, а по статье 370 УК – 21 апреля

2020 года, т.е. после фактического проведения досудебного расследования по указанным фактам, так как рапорт об обнаружении сведений об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 412, 416 и 370 УК, зарегистрирован в ЕРДР на стадии завершения расследования по уголовному делу о превышении должностных полномочий.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2) части 3 статьи 436 УПК приговор подлежит отмене во всяком случае, если постановлен незаконным составом суда.

Так, уголовное дело в отношении Я., которое подсудно районному суду № 2 Алматинского района города Нур-Султана, в нарушение конституционных требований о недопустимости изменения подсудности, было рассмотрено с вынесением приговора районным судом № 2 Сарыаркинского района города Нур-Султана.

В соответствии со статьей 316 УПК суд направляет дело по подсудности, если будет установлено, что поступившее к нему дело ему не подсудно. Если нарушение правил территориальной подсудности дела будет установлено в главном судебном заседании, то с согласия всех участников процесса суд вправе оставить дело в своем производстве.

5 ноября 2020 года в ходе главного судебного разбирательства по делу стороной защиты Я. было заявлено ходатайство о направлении уголовного дела по территориальной подсудности.

Суд, отказав в удовлетворении ходатайства стороны защиты, вынес приговор по непосудному ему делу.

Кроме того, судом обвинительный приговор в отношении Я. постановлен в нарушение конституционного принципа презумпции невиновности.

Так, осужденный Я. вину в предъявленном обвинении не признал и показал, что при расследовании уголовного дела в отношении З. действовал в рамках закона. О том, что работники ТОО «К» (далее – ТОО) З., Т. и А. дали ложные показания с целью увода от ответственности виновных лиц, ему известно не было. В стговор с Г. с целью привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного З. не вступал. Свидетелей Т. и А. допрашивал лишь один раз, что соответствует датам, указанным в протоколах их допроса, имеющихся в материалах дела.

19 сентября 2019 года он вызывал их для проведения очной ставки, однако она не была проведена по причине его занятости.

Потерпевший З. показал, что работал водителем в ТОО в городе Алматы. В августе 2019 года его вызвал в свой кабинет юрист данного ТОО Г. и рассказал ему о том, что у фирмы, расположенной в городе Нур-Султане, возникли проблемы, органами полиции опечатан их склад, где хранится алкогольная продукция. Г. попросил его взять на себя ответственность за реализацию алкогольной продукции с поддельными акцизными марками, обнаруженными на складе. Ему пришлось согласиться с предложением, так как находился в зависимом положении. В середине сентября 2019 года с Г. они прилетели из города Алматы в город Нур-Султан и поехали к следователю Я. на допрос. Перед допросом Г. сказал ему, что нужно будет дать показания о том, что он является заведующим склада в городе Нур-Султане и что ранее он у незнакомого лица по имени Максат приобрел для реализации алкогольную продукцию с поддельными акцизными марками, которые без ведома руководства ТОО продавал вместе с поставляемой алкогольной продукцией из города Алматы, хотя фактически заведующим склада он не был. На допросе следователь заполнил какие-то документы и он их подписал. На следующий день снова поехал к следователю вместе с Г. В конце октября 2019 года состоялся суд над ним и ему назначили штраф.

Он же в ходе досудебного расследования на вопрос, было ли следователю Я. известно, что он в действительности является водителем, З. показывал: «я думаю нет, потому что он предложил изложить все как было и он рассказал то, что ему велел рассказать Г.». Аналогичные показания он давал и при очных ставках с Т. и А.

Таким образом, показания потерпевшего З. согласуются с показаниями осужденного Я., который как в ходе следствия, так и в суде давал стабильные, последовательные показания о том, что протокол допроса З. был напечатан им со слов самого З.

Также показания З. и Я. полностью подтверждаются показаниями Г., данными им в ходе досудебного расследования.

Осужденный Г. в суде, признав вину частично, показал, что работал юристом в ТОО. 1 июля 2019 года руководство ТОО сообщило, что сотрудниками ДЭР проведен обыск в складском помещении, расположенном в городе Нур-Султане, где якобы обнаружили алкогольную продукцию с поддельными акцизными марками. Его отправили разобраться в произошедшем случае. По прибытию в город Нур-Султан он познакомился со следователем Я., который вел данное дело, и принял решение переговорить с ним, чтобы увести руководство ТОО от уголовной ответственности.

Я. за вознаграждение согласился с его предложением. Далее он приступил к поискам лица, который возьмет на себя вину за сбыт алкогольной продукции с поддельными акцизными марками. Водитель Ж. отказался от его предложения. Потом обратился к З., пообещав, что ему назначат штраф, и фирма сама оплатит назначенный штраф. З. согласился и они вместе два раза прилетали в город Нур-Султан. В сентябре 2019 года поехал вместе с З., А. и Т. на допрос к следователю Я., который поочередно их допросил. Потом состоялся суд над З.

Между тем Г., будучи неоднократно допрошенным в ходе досудебного расследования, вину свою не признавал и не раз менял свои показания. Так, вначале следствия Г. вообще отрицал факт уговора им кого-либо из работников ТОО взять на себя вину, потом стал показывать, что действительно он уговорил З. и выдумал историю, которую должен был рассказать З. следователю Я. При этом Г. не показывал, что все это делалось с ведома следователя Я.

В суде свидетель Т. показала, что с августа 2018 года работала заведующей складом ТОО в городе Нур-Султане. 1 июля 2019 года на территорию склада пришли сотрудники ДЭР, которые обнаружили на складе алкогольную продукцию с поддельными акцизными марками. В тот же день ее забрали в здание ДЭР, где дала показания следователю Я. о том, что она работает заведующей складом. Тогда же у нее следователь изъял сотовый телефон. Позже в город Нур-Султан прибыл юрист ТОО Г. Примерно в середине сентября ее снова вызвали на допрос к следователю. На допросе Я. что-то печатал на компьютере, а потом дал ей подписать. Показания в протоколе не соответствовали ее показаниям, которые она давала в июле 2019 года, так как в нем было указано о том, что заведующим склада ТОО является З. Также в протоколе допроса стояла июльская дата, хотя фактически Я. допросил ее в сентябре 2019 года.

Свидетель А. показала, что с января 2017 года работала менеджером по продажам в ТОО «П». Данное ТОО находится на одной территории с ТОО «К». Указанные ТОО имеют одного учредителя. 1 июля 2019 года на территорию склада явились сотрудники ДЭР и стали проводить осмотр. В этой связи она некоторое время не выходила на работу. В сентябре 2019 года ее вызвали на допрос к следователю Я., который задавал ей вопросы и печатал ее показания. Ознакомившись с протоколом, обнаружила, что напечатанные в нем данные не соответствуют ее показаниям, о чем она довела до сведения следователя.

Кроме того, в материалах дела имеется справка, заверенная печатью ТОО, о том, что с мая 2019 года З. работает у них в должности заведующего складом.

Результатами НСД, проведенных по делу, не добыты доказательства, подтверждающие выводы суда о том, что Я. привлек З. к уголовной

ответственности, заведомо зная об его невинности, о том, что осужденный сфальсифицировал доказательства по делу. Также нет данных, подтверждающих доводы Г. о том, что он договорился с Я. за вознаграждение.

В материалах уголовного дела, рассмотренного судом в отношении З. по статье 233 УК, обнаружены лишь протоколы допросов Т. и А., проведенных Я. 2 и 12 июля 2019 года, соответственно.

Тот факт, что Т. была фактически допрошена Я. именно 2 июля 2019 года, подтверждается протоколом выемки у нее сотового телефона от 2 июля 2019 года, что не оспаривается последней.

Другие протоколы допроса Т. и А., в том числе и от 19 сентября 2019 года, подтверждающие факт фальсификации доказательств следователем Я., органами досудебного расследования по делу не обнаружены.

Наличие указанных протоколов допроса также не установлено органами уголовного преследования и при осмотре служебного компьютера Я., на котором последний работал при расследовании дела в отношении З.

Не подтверждены доказательствами и выводы органа уголовного преследования об оказанном давлении со стороны Я. на свидетелей, что прямо следует из показаний Т., А.

При изложенных обстоятельствах вызывает сомнение объективность показаний Т. и А. о том, что они были допрошены следователем Я. 19 сентября 2019 года, где последний якобы изменил их первоначальные показания относительно того, кто в действительности являлся заведующим склада ТОО до 1 июля 2019 года и заменил дату их допроса в протоколах.

Сам Я. не оспаривает, что в указанный день вызывал Т. и А. в здание ДЭР для проведения очной ставки, которая однако не состоялась по причине его занятости. Поэтому по делу нет достаточных оснований утверждать, что Т. и А. были допрошены Я. 19 сентября 2019 года.

Нельзя не учесть и того обстоятельства, что Т. в тот период, когда у нее на складе обнаружили алкогольную продукцию с поддельными акцизами, была заинтересована в привлечении З. к уголовной ответственности вместо себя, и то, что в момент расследования и рассмотрения настоящего дела она, как и А., привлекались к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по делу З., которое согласно материалам данного дела выделено в отдельное производство.

Здесь также следует принять во внимание тот факт, что органы уголовного преследования выделенные материалы в отношении Т., А. и З. на основании рапорта следователя 28 апреля 2020 года списали в номенклатурное дело, без регистрации в ЕРДР, решение которого лишь было отменено следственным судом по жалобе защиты Я.

Указанное обстоятельство свидетельствует о заинтересованности свидетелей Т., А. в осуждении Я., их зависимом положении от органов уголовного преследования, расследующих дело в отношении них.

Что касается показаний осужденного Г. в суде, то они также вызывают сомнения, поскольку его показания нестабильны и непоследовательны, противоречат фактическим обстоятельствам дела. К тому же он также находится в зависимом положении от органов уголовного преследования.

В соответствии с пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» в силу презумпции невиновности и в соответствии со статьей 19 УПК обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

Согласно части 2 статьи 35 УПК производство по делу прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части первой настоящей статьи, как при доказанности отсутствия события уголовного правонарушения или состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные акты в отношении Я. также подлежат отмене, дело же – прекращению за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Согласно пункту 23 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года «О порядке производства по уголовным делам в кассационной инстанции» закон не требует от суда кассационной инстанции при рассмотрении ходатайств, протестов, представлений принятия судебного решения в отношении осужденных по делу, о которых ходатайства, протесты, представления не поданы. В то же время, если их действия неразрывно связаны с действиями лиц, в отношении которых подано ходатайство, принесены проест, представление на приговор, постановление суда, а изменение квалификации совершенного ими в соучастии уголовного правонарушения влечет изменение квалификации действий других осужденных, либо прекращение дела в отношении них, то суд вправе пересмотреть приговор и постановление суда и в отношении тех осужденных, о которых ходатайства, протесты, представления не поданы, при условии, что при этом не ухудшается их положение.

Поскольку обвинение Г. неразрывно связано с обвинением Я., то судебные акты в отношении него также подлежат отмене ввиду отсутствия

в его действиях составов уголовных правонарушений, предусмотренных частью 5 статьи 28, частью 1 статьи 412, частью 5 статьи 28, частью 5 статьи 416 УК.

В соответствии с главой 4 УПК за Я. и Г. следует признать право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении осужденного Я. и Г., дело прекратила за отсутствием в их действиях составов уголовных правонарушений.

Я. освобожден из-под стражи немедленно.

В соответствии со статьей 39 УПК за Я. и Г. признано право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Ходатайство адвоката А. удовлетворено.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 08.10.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1687 дана. Тапсырыс № 430.

Подписано в печать 08.10.2021 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1687 экз. Заказ № 430.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74